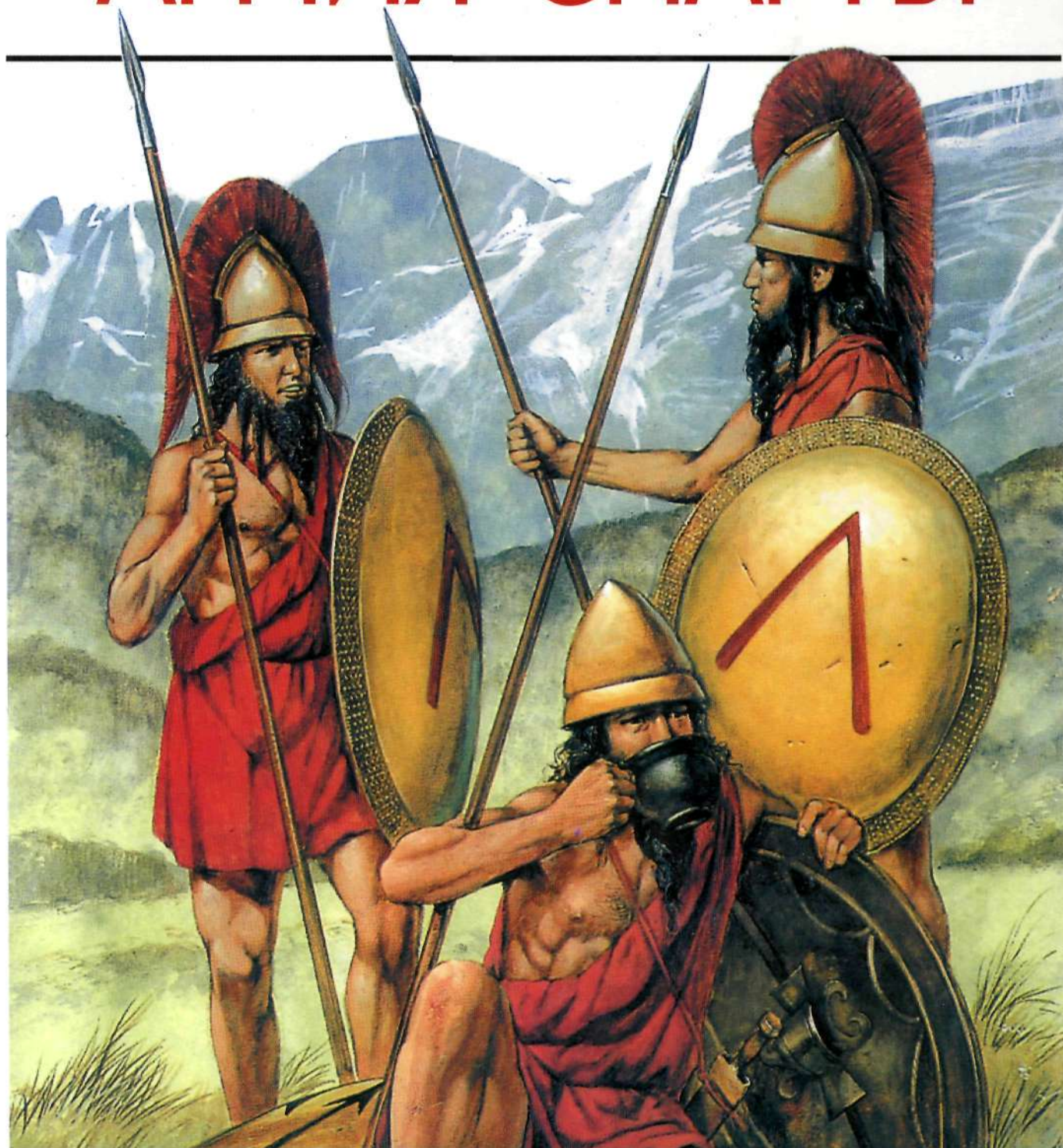

OSPREY
MILITARY

ЭЛИТНЫЕ ВОЙСКА

АРМИЯ СПАРТЫ

ИСТОРИЯ • ВООРУЖЕНИЕ • ТАКТИКА

ВВЕДЕНИЕ

Военная кампания против Фив в 370-х гг. до н.э. затянулась, и союзники Спарты объявили, что не желают более служить под спартанским руководством: у союзников такие большие армии, а у Спарты — такая небольшая. Тогда спартанский царь Агесилай приказал лакедемонянам и союзникам сесть отдельно. Войсковой глашатай предложил встать всем горшечникам. Потом предложено было встать всем кузнецам, затем — столярам, каменщикам и т.д. В конце концов встать пришлось практически всем союзным воинам, а лакедемоняне остались сидеть, поскольку им запрещалось обучаться ремеслу или заниматься торговлей. Тогда Агесилай со смехом сказал: «Вот видите, люди, насколько больше воинов выставили мы по сравнению с вами!» (Плутарх, Агесилай, 26).

Лакедемоняне действительно являлись единственной в Древней Греции постоянной армией, и уже поэтому могут считаться военной элитой. Государственные институты и система образования были направлены на воспроизведение великолепно подготовленных воинов. Исократ (6, 81) сравнивал лакедемонскую общину с военным лагерем, а Аристотель (Политика, II, 6, 22) критиковал законы Лакедемона, поскольку они поощряли исключительно воинскую доблесть. Поэтому, утверждал он, лакедемоняне не знали, как им жить без войны, и после подчинения их влиянию других греческих государств лакедемонское общество стало приходить в упадок.

Исторический очерк

Город Спарта расположен в долине реки Еврот между горными хребтами Тайгет (на западе) и Парнон (на востоке). Это был один из городов древнего греческого государства, называвшегося Лакедемон. Хотя ранний период истории Спарты известен нам пока недостаточно хорошо, можно с уверенностью сказать, что к концу VIII в. большая часть остальных городов Лакедемона оказалась под властью Спарты. Их жители стали именоваться периэками (*perioikoi*), что значит «живущие вокруг». Несмотря на то что их общины сохраняли самоуправление, они не имели права проводить самостоятельную внешнюю политику. Это была привилегия жителей Спарты — спартиатов. И хотя обитатели государства официально именовались «ла-

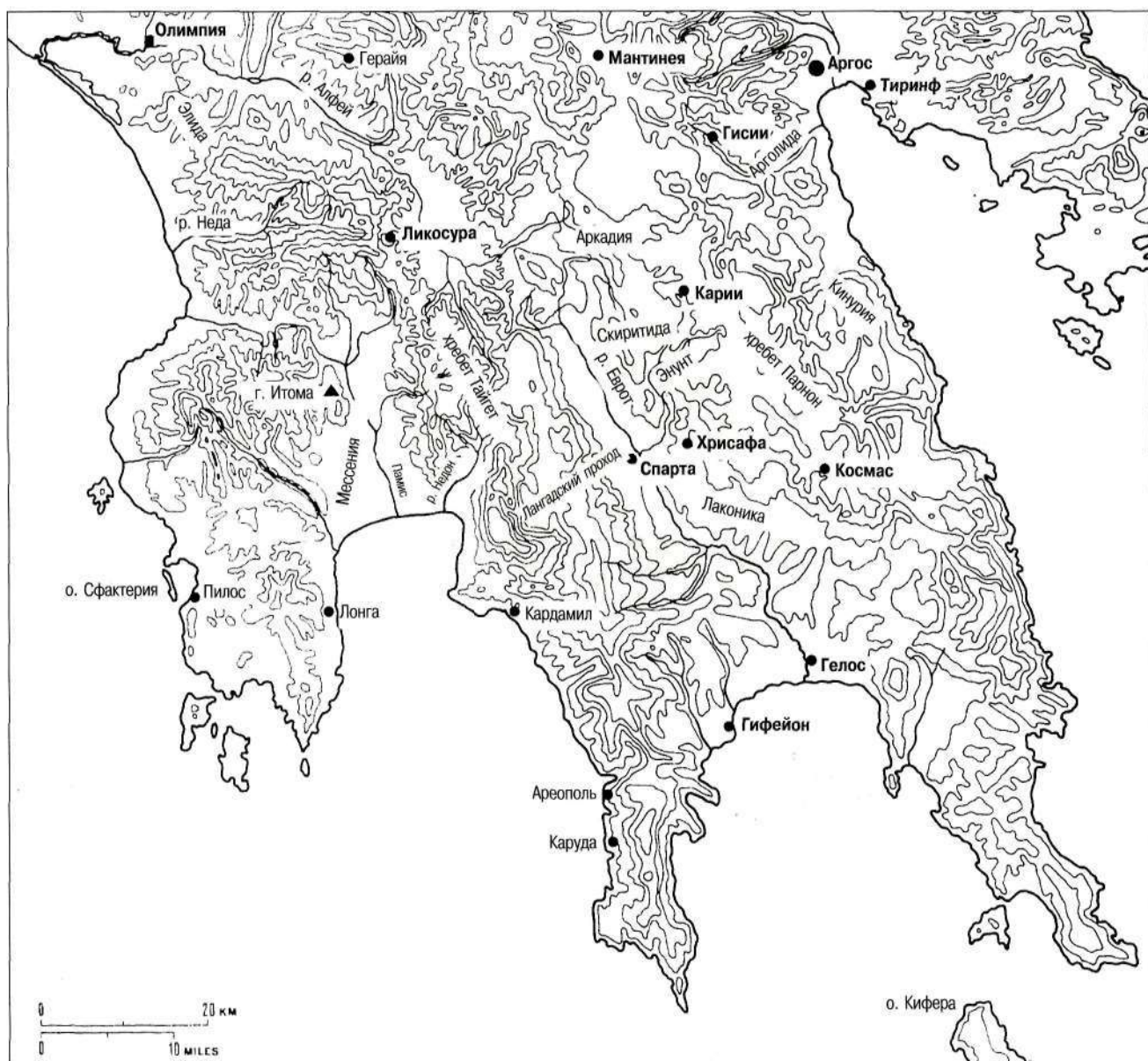

Статуя «героя», найденная в Спарте, ранее считалась портретом Леонида, однако она относится к тому периоду, когда в Греции еще не было искусства портрета. Оно приобрело популярность начиная с 475–450 гг. до н.э. Любые изображения людей, живших до этого времени, можно называть портретами лишь условно, поскольку они созданы в более поздние времена. Бюсты, которые ранее трактовались как портреты Леонида или Павсания, ныне считаются портретами поэта Пиндара. (Музей Спарты)

Примечания переводчика. В данном издании имена античных авторов и названия их произведений приводятся на русском языке и без сокращений. При цитировании древнего источника по существующим правилам цифры, идущие после имени автора, обозначают номер книги, параграфа и абзаца соответствующего произведения, откуда была взята цитата. Например: (Аристотель, Политика, II, VI, 8) — Аристотель, «Политика», книга II, параграф VI, абзац 8. Если приводятся две цифры, то речь идет о книге и параграфе или о параграфе и абзаце. Если приводится имя автора без названия произведения, это значит, что у данного автора имеется только одно произведение, известное нам. Например, (Геродот) — Геродот, «История». Цитаты даются в переводе с английского, поскольку в существующих русских переводах данных источников присутствуют некоторые отличия от тех версий, которые приводятся автором данной книги. Все даты в тексте относятся ко времени до н.э. (если не указано иное).

*Южный Пелопоннес в
классический период*

Статуэтка
лакедемон-
ского воина
из Агиос Кос-
мас, Кину-
рия. Это
была спорная
территория,
лежащая
между Лаке-
демоном и
Аргосом.
(Нацио-
нальный му-
зей, Афины)

Надгробная стела афинянина Стратокла, датированная концом V в. Его противник носит шлем пилосского типа и эфесиду, скрепленную на правом плече булавкой, и вооружен коротким мечом. Возможно, это лакедемонянин, хотя он и не носит длинных волос, которые были отличительной чертой лакедемонских воинов. (Музей Изящных искусств, Бостон)

кедемонянами», только спартиаты занимали государственные посты и принимали решения.

Слово «Лаконика» означает географическую область, в которой расположен Лакедемон. Прилагательное «лаконский» употребляется для обозначения местного диалекта, одежды и т.д.

Другие общины утратили свою независимость, и их жители превратились в илотов — рабов спартиатов. Спартанское общество превратилось в рабовладельческое: илоты производили материальные блага, на которые жили спартиаты, посвящавшие свое время военным занятиям. Угроза илотского восстания, способного поставить под вопрос само существование государства, существовала постоянно.

Согласно преданию, законы Лакедемона были созданы Ликургом. На протяжении многих лет ему приписывалось авторство всех законов. Однако очевидно, что законодательство формировалось постепенно. Ликург, если только он был реальным лицом, был автором лишь самых ранних законов.

Спартой управляли два царя, происходившие из двух царских родов — Агиадов и Эврипontiдов. Первоначально во время

войны оба царя командовали войсками. Но с конца VI в. до н.э. установилось правило, согласно которому один из царей командовал армией в походе, в то время как другой оставался дома. За царями закреплялись места в совете старейшин — герусии (*gerousia*). Остальные 28 членов совета были старше 60 лет и занимали свой пост пожизненно. Герусия предлагала законопроекты собранию граждан, а оно, в свою очередь, могло принять их или отвергнуть. Собрание решало вопросы войны и мира и ратифицировало мирные договоры. Оно также имело право принимать решение по вопросу наследования царской власти, утверждало военных командиров и выбирало членов герусии и пять эфоров (*ephoros* — наблюдатель). Эфоры осуществляли общий контроль над деятельностью царей. Они могли призвать царя к ответу и организовать его судебное преследование через герусию. Эфоры председательствовали в герусии и в народном собрании. Они также отдавали приказы о мобилизации армии. Два эфора сопровождали царя в походе.

После того как контроль был установлен над всем Лакедемоном,

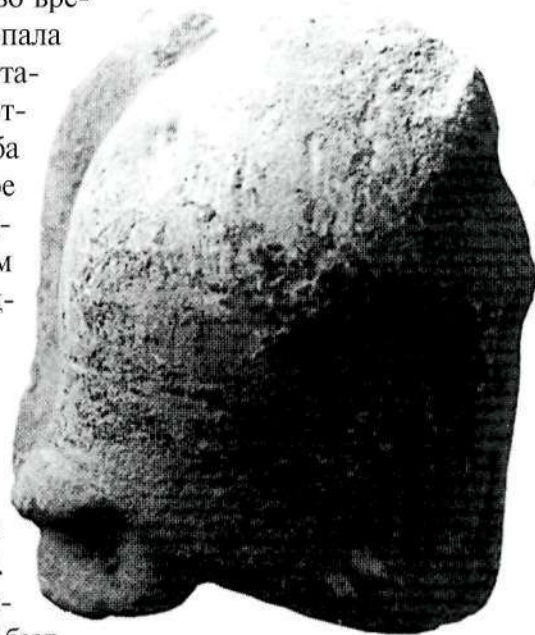
спартанцы завоевали соседнюю Мессению. Это произошло во время 1-й Мессенской войны 735–715 гг. В руки спартанцев попала большая часть территории Мессении, и большинство ее обитателей было превращено в илотов. Главным врагом Спарты отныне стал Аргос. С ним и развернулась продолжительная борьба за гегемонию в Пелопоннесе. Тяжелое поражение, понесенное от аргосцев под Гисиями в 669 г., спровоцировало самое крупное восстание мессенцев. Это восстание, ставшее известным как 2-я Мессенская война, было подавлено с огромными трудностями.

Боевые песни, написанные во время этой войны поэтом Тиртеем, были призваны вселить боевой дух в сердца спартанцев и глубоко вошли в милитаризованную спартанскую культуру.

Экспансия продолжалась и в начале VI в., на сей раз в Южную Аркадию, куда войска повели цари Леон и Агасикл. Противником были города Орхомен и Тегея. Со временем лакедемоняне изменили свою политику. В середине века с Тегеей был заключен союз, а со временем большая часть государств Пелопоннеса оказалась в составе союза во главе с Лакедемоном. Главенство в Пелопоннесском союзе дало Лакедемонцу законное и моральное право возглавить силы греков во время греко-персидских войн. Лакедемоняне, которых возглавляли эфор Хилон и цари Аристон и Анаксандрид, участвовали в военных операциях по свержению тиранов по всему греческому миру. Это также добавляло престижа их власти.

Тиранами в Греции называли незаконных единоличных правителей. Они зачастую отличались жестокостью и неуважением к законам. Клеомен, сын Анаксандрида, продолжил дело своего отца. В 517 г. до н.э. от власти тиранов был освобожден Наксос, в 510 г. до н.э. — Афины. Клеомен нанес сокрушительное поражение Аргосу при Сепее, предотвратив тем самым его помощь персам.

Лакедемон играл ключевую роль во время греко-персидских войн. Однако командующий греческим войском Павсаний, разгромивший персов при Платеях, организовал заговор, целью которого было установление в Греции персидского владычества. После этого Лакедемон утратил немалую часть своего престижа. Кроме того, афинский лидер Фемистокл развернул борьбу против гегемонии Спарты и значительно укрепил положение Афин. Тем не менее самым тяжелым ударом по лакедемонскому влиянию стало землетрясение 464 г. разрушившее Спарту. За ним последовала 3-я Мессенская война (465–460) и Малая Пелопоннесская война против Афин (460–446). В этих войнах Лакедемон устоял, но вышел из них с тяжелыми людскими потерями. В 431 г. до н.э. Лакедемон вновь оказался втянутым в войну с Афинами (Пелопоннесская война 431–404 гг.), поскольку союзники Спарты угрожали покинуть ее, если та не сможет защитить их

Фрагмент каменной статуи VI в. до н.э., изображавшей воина в коринфском шлеме. (Музей Спарты)

Каменная статуя лаконского воина или царя, найденная на Самосе. Напряженные отношения между Самосом и Спартой вылились в 520-х гг. до н.э. в агрессию со стороны Лакедемона. (Античная коллекция Государственного Берлинского музея, Прусское культурное наследие)

от афинской экспансии. И в этой войне победу одержали лакедемоняне.

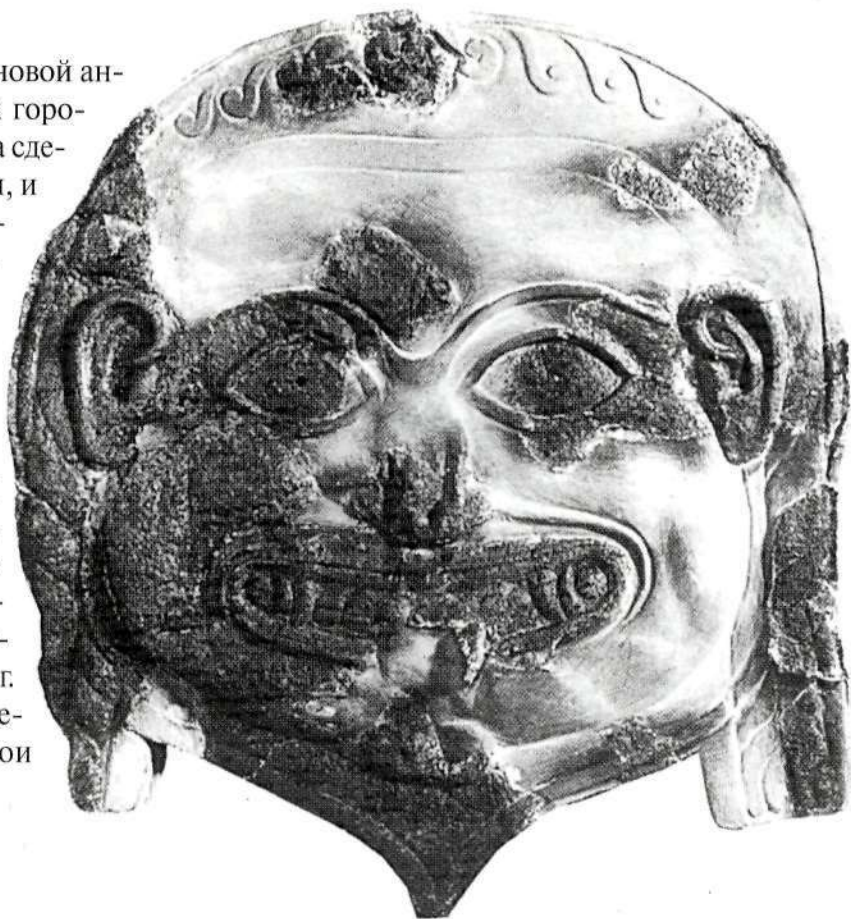
Победа над Афинами была одержана благодаря помощи, полученной Лисандром от персов. Лисандр устанавливал спартанскую гегемонию в тех городах, которые были освобождены от власти Афин, заменяя демократию на «правительства десяти», размещал в них лакедемонские гарнизоны и спартанских гармостов (*harmostes* — устроитель, наместник). В последний период Пелопоннесской войны спартанцы захватили господство на море. Это произошло благодаря Лисандру, который разгромил афинский флот в битве при Эгоспотомах. Вскоре после этого афиняне признали свое поражение, и Лисандр развернул свою деятельность в греческих государствах на восточном побережье Эгейского моря. В 400 г. до н.э. вспыхнула война с персидским сатрапом Тиссаферном.

Царь Спарты Агесилай, посланный в Азию в 396 г., достиг в войне с персами значительных успехов. Однако он был отозван, чтобы

организовать защиту Спарты от войск новой антилакедемонской коалиции греческих городов. Постройка персами мощного флота сделала возвращение в Азию невозможным, и лакедемоняне были вынуждены заключить мирный договор, согласно которому персам возвращался контроль над Азией. Коринфская война была Спартой выиграна, но на проведение гегемонистской политики у нее уже не было сил. Слабость Лакедемона во всей своей полноте проявилась во время битвы с фиванцами при Левктрах (371), в которой армия Спарты, считавшаяся до этого непобедимой, потерпела поражение. И если бы фиванский военачальник Эпаминонд не погиб в 362 г. до н.э. под Мантинеей, едва ли Лакедемон смог сохранить в целости все свои владения.

ОРГАНИЗАЦИЯ

Военная подготовка

Когда рождался мальчик, его показывали старейшинам племени, а те решали, воспитывать его или оставить умирать в расщелине горы Тайгет. Дома мальчика учили обходиться простой пищей и не бояться темноты или оставаться одному. Мать купала сына в вине, чтобы «закалить» его тело.

Военная подготовка начиналась для молодого спартанца в пятилетнем возрасте, когда он становился «мальчиком», или пайдионом (*paidion* — дитя). Этот статус он сохранял на протяжении 6 лет, а затем покидал дом и селился в казарме. Его обучали пиррихе (*pyrriche*) — танцу с оружием, благодаря которому мальчик получал навыки движения в бою (Афиней, 630, 1). Он также учил наизусть все песни Тиртея, которые пели в походах. Его записывали в группу таких же мальчиков, которая должна была соревноваться с другими подобными группами. Обучали его и чтению и письму. По достижении десятилетнего возраста он начинал участвовать в музыкальных, танцевальных и спортивных состязаниях.

В возрасте 12 лет мальчик становился «юношей» или мейракионом (*meirakion*, от *meirax* — подросток, мальчик). Сложность физических упражнений возрастала. Юноша должен был коротко стричь свои волосы, ходил босой, чтобы закалить свои ноги для битв. Туни-

Бронзовая маска горгоны из Спарты, ок. 530–520 гг. до н.э. (Национальный музей, Афины)

ка у него отбиралась. Единственной одеждой и зимой, и летом был тонкий плащ — это должно было приучить легко переносить и жару, и холод. Но большую часть времени юноша проводил полностью обнаженным. Жил он в казарме, спал рядом со своими товарищами по группе на ложе, сделанном из тростника. Этот тростник сами юноши руками выдергивали из земли в долине реки Еврот. Зимой позволялось устилать ложе пухом семян чертополоха, поскольку этот материал способен сохранять некоторое количество тепла.

Бронзовая статуэтка лаконского воина нач. V в. (вид с трех сторон). Тонкий лаконский плащ плотно обернут вокруг тела. Следует отметить тщательно расчесанные волосы. (Уодсворт-музей, Хартфорд, штат Коннектикут, США)

Пища была очень скудной, чтобы приучить юношу хорошо справляться с чувством голода. Считалось, что такая диета делает юношу не только стройным, но и высоким. Юношам позволялось разнообразить свое питание при помощи воровства: хитрость, которая при этом развивалась, могла пригодиться на войне. В случае поимки их ожидало жестокое наказание — не столько за кражу, сколько за нерасторопность.

Каждый спартанский юноша имел взрослого покровителя, который назывался «любовником» и который отвечал за его поведение. Согласно Ксенофону (Лаконская полития, 2, 13), который в своей работе восхищался внутренним устройством Спарты, такие связи запрещались, если они базировались исключительно на физических отношениях. Впрочем, Ксенофонт не ожидал от читателя особого доверия к этим словам. Нет никаких сомнений в том, что педерастия была обычным явлением, и что большой процент взрослого мужского населения практиковал гомосексуализм. Однако государство не могло поощрять холостую жизнь, поскольку было заинтересовано в постоянном восстановлении и увеличении количества воинов. И если гражданин, достигнув определенного возраста, не женился, он подвергался публичной унижительной процедуре. Поэтому царь Агесилай — пылкий любитель юношей — предстанет перед нами счастливым семьянином. Бисексуальность подобного рода была весьма распространена во многих древнегреческих государствах.

Когда юноше исполнялось 18 лет, он становился полноправным гражданином — иреном (*eiren* или *iren*). Свой первый год в новом качестве он должен был посвятить обучению юношей. Затем ему следовало присоединиться к одному из спартанских товариществ, члены которого питались совместно. Такое товарищество объединяло обычно 15 человек разного возраста. С какого возраста взрослому спартанцу позволялось жить дома со своей женой, пока не выяснено. Но до 30-летнего возраста ему не разрешалось разговаривать на рыночной площади со своими товарищами.

Свободное от военных походов время спартанец посвящал танцам, пиршествам, охоте, физическим упражнениям и общению. По утверждению Плутарха (Ликург, 22, 2) спартанцы были единственными людьми в мире, для которых война была желанным отдыхом от подготовки к войне. Спартанец считался годным к воинской

Небольшой чернолаковый лаконский сосуд, выполненный в форме головы воина в коринфском шлеме. Датируется он приблизительно 600–575 гг. до н.э. и предназначался, очевидно, для хранения благовоний. На лице хорошо видны заостренные усы. (Музей Спарты)

службе за пределами Лакедемона в течение 40 лет после достижения совершеннолетия (Ксенофонт, Греческая история, 5, 4, 13), хотя нам известно о некоем Гипподаме, который в 364 г. до н.э. погиб в битве в возрасте 80 лет.

Каждый спартанец за два года до достижения им 30-летнего возраста мог быть записан в секретную службу криптою (*krypteia* — тайная). При вступлении в должность эфебы каждый раз объявляли о начале карательной акции против илотов, в ходе которой илотов убивали без всякой жалости. Время от времени (по-видимому, когда возникала угроза мятежа) они посылали группы молодых людей из криптои в сельскую местность. Днем эти молодые люди, вооруженные лишь кинжалами и снабженные небольшим запасом продовольствия, прятались, а по ночам выходили на дороги и убивали всех повстречавшихся им илотов. Иногда они убивали самых сильных илотов в то время, когда те работали в поле. Мы ничего не знаем о деятельности таких групп в обычное время. Возможно, они охраняли дороги от банд грабителей, собирали информацию и обеспечивали безопасность в сельской местности.

Организация спартанской армии

До нас дошло большое количество противоречивых свидетельств, касающихся военной организации Спарты. Очевидно, структура армии была объектом периодических реорганизаций. Этого мнения, в основном, придерживались в XIX в., а некоторые так считают и сейчас. В последнее время появилось предположение, что структура войска оставалась в основном неизменной с глубокой древности и до конца классического периода. По мнению автора, эта идея пока не имеет под собой достаточного основания.

Сохранившиеся фрагменты поэм Тиртея, написанных ок. 650 г. до н.э. во время 2-й Мессенской войны, сообщают, что армия делилась на три филы — Памфилы (*Pamphyloi* — буквально «все филы»), Гиллеи (*Hylleis* — буквально «лесные») и Диманы (*Dymanes*), и воевала в соответствии с этим порядком. Эти названия не являются традиционными. Вероятно, филы впервые появились в поэмах Гомера. Более привычной формой военно-политической организации был отряд воинов. В настоящее время принято считать, что появление фил в VIII в. было попыткой организовать общество в более формальные структуры. Если легенды о Ликурге имеют под собой исторические основания, то именно ему три спартанские филы могут быть обязаны своим появлением. В Спарту эта идея попала в середине VIII в., возможно — с Крита. Судя по легендам, Ликург многие свои идеи по устройству государства заимствовал из критской практики. Если это действительно так, то спартанские филы первоначально могли быть разделены на гетерии (*hetaireiai* — товарищества), подобно существовавшим на Крите до периода эллинизма.

Другим подразделением филы, упоминаемым в источниках, является фратрия (*phratra* — братство). Как и триба, фратрия ныне считается ложной родственной группой. Она создавалась для того, чтобы структурировать на военно-политической основе аристократическое общество. Впервые она также встречается у Гомера. Спартанцы образовывали 3 филы, по 9 фратрий в каждой — всего 27 фратрий. Они сохранились как религиозные и социальные сообщества, которые принимали участие в религиозном празднестве Карнеи (*Karneia*) в честь Аполлона. Известно, что в 676–673 гг. до н.э. поэт Терпандр стал первым победителем поэтических состязаний, бывших частью Карней. Таким образом, в это время Карнеи и были учреждены или, по крайней мере, реформированы. Поскольку фратрии столь тесно были связаны с этим празднеством, то можно предположить, что они также появились в это время. Что касается общего числа воинов среди населения, то на этот счет у нас никаких сведений нет.

Поэт Алкман, творивший в последнее десятилетие VII в. до н.э., был первым, кто упомянул новую административную систему Спарты, состоящую из пяти об (*obai*), или деревень. Они заменили прежние три филы. Каждая оба выставляла в войско один лох (*lochos*), или отряд. Эта реорганизация спартанского общества могла произойти в десятилетия, непосредственно предшествовавшие годам творчества Алкмана. Литературные тексты называют еще два организационных подразделения архаической Спарты — эномотию (*enomotia*, от *enomotis* — поклявшийся) приблизительно из 60 человек, и триакаду (*triakas*), то есть «тридцатку».

В системе фил, введенной Солоном в Афинах в 594 г. до н.э., каждая из 4 фил была разделена на 30 триакад, по 30 человек в каждой. Если реформы Солона основывались на спартанском образце, то общее число воинов в 5 спартанских лохах в тот период составляло ровно 4500 человек.

В архаический период (VIII–VI вв. до н.э.) греки были склонны по мере роста населения создавать новые политические и военные структуры. Поскольку эти новые системы основывались на определенных арифметических числах, они существовали только в данном государстве и только в ограниченный период времени. Зачастую их

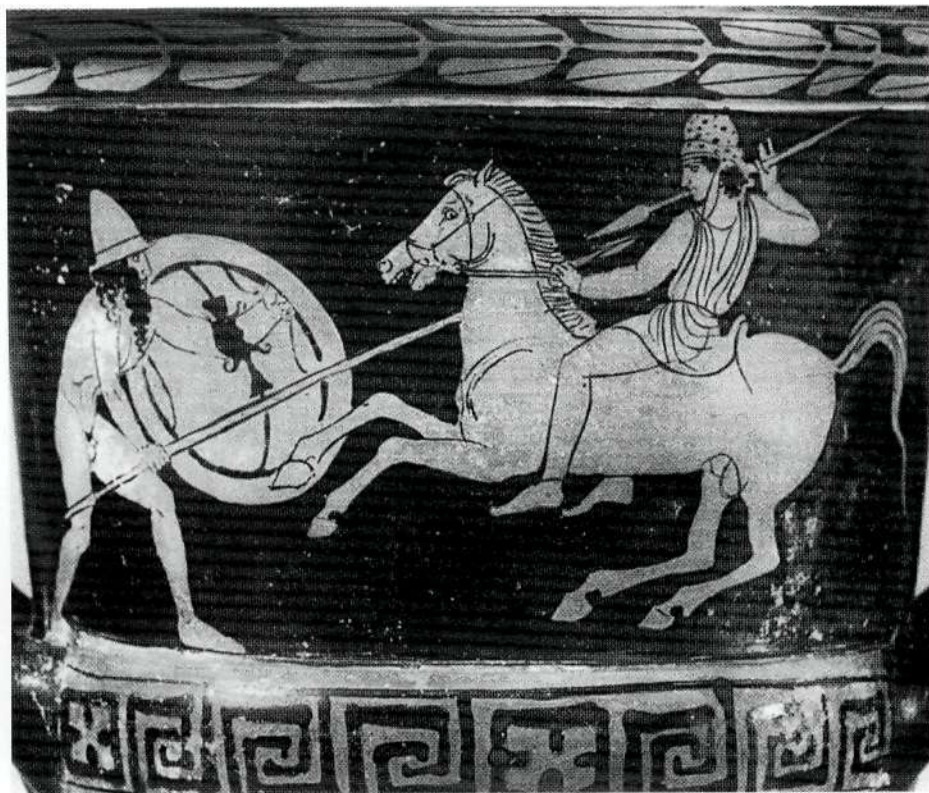

Аттическое надгробие конца V в. до н.э. Афинский гоплит стоит над поверженным врагом, предположительно лакедемонянином. Последний одет не в тунику, а в гиматион; на голове — шлем-пилос. Утратив щит и конь, он защищается коротким мечом. (Метрополитен-музей, Нью-Йорк)

Изображение лакедемонского воина на раннем апулийском кратере, выполненное «вазотисцем берлинской танцовщицы» приблизительно в 420 г. до н.э. У спартанца локоны до плеч и длинная борода, но верхняя губа выбрита. Чтобы не подпустить к себе всадника-апулийца, он держит за самый конец котье длиной примерно 270 см. Щит усилен бронзовой полосой по внутренней стороне обода. Она прикрывает рукоятку для левой руки, прикрепленную к ободу, а также два ремня, которые позволяли носить щит за спиной. (Музей колледжа Уэллсли, Уэллсли, Массачусетс, США)

создание было направлено на то, чтобы дать избирательные права новым гражданам. Как свидетельствует Аристотель (Политика, II, 6, 8), во времена первых царей спартанцы предоставляли свое гражданство и уроженцам других городов.

Геродот (IX, 10) сообщает нам, что в битве при Платеях в 479 г. до н.э. 5 лохов спартанского войска насчитывали в своих рядах 5000 человек. Поскольку тысяча не делится на 30 без остатка, мы можем предположить, что в V в. до н.э. триакада перестала быть основным подразделением лоха. Вместо нее мы встречаем новое подразделение — пентекостия (*pentekostys*), или «пятидесятка». Одной из причин ее появления может быть увеличение численности спартанского населения. Вероятной причиной может быть и начало войны Спарты с Тегеей, а также политический подъем во время эфората Хилона.

Хотя лохи продолжали оставаться основной боевой единицей вплоть до V в. до н.э., их численный состав был уменьшен, а структура реорганизована. Фукидид (V, 68, 2), описывая первую битву при Мантинее в 418 г. до н.э., приводит новую структуру лоха: 512 человек, разделенные на 4 пентекостии (по 128 чел.) и 16 эномотий (по 32 чел.). Таким образом, общая численность спартиатов-воинов упала до 2560 человек. Этому падению численности населения можно найти несколько причин. Наиболее правдоподобное — большие поте-

ри, вызванные катастрофическим землетрясением, разрушившим Спарту в 464 г. до н.э., и последовавшей 3-й Мессенской войной.

Человеческие потери были столь велики, что позднее была создана новая организационная структура, в которой периэки были перемешаны со спартиатами. В 403 г. до н.э. впервые упоминается новое подразделение спартанского войска — мора (*mora* — доля) (Ксенофонт, Греческая история, II, 4, 31). В двух отрывках Ксенофонт приводит полное описание новой организационной структуры (Ксенофонт, Лакедемонская политика, II, 4; Греческая история, VI, 4, 12). Войско, согласно новой системе, делилось на шесть мор. В каждой насчитывалось по 576 воинов и 100 всадников. Таким образом, общая численность войска определялась в 4056 человек. Морой командовал полемарх (*polemarchos* — военачальник). Каждая мора делилась на 4 лоха, 8 пентекостий и 16 эномотий. Последние насчитывали по 36 человек.

Помимо причин, вызванных сокращением населения и повлекших за собой привлечение в новые формирования периэков, введение моры могло быть также обусловлено стратегическими соображениями. Начиная с оккупации Декелеи в Аттике в 413 г. до н.э. (одна из главных причин победы Спарты в Пелопоннесской войне), постоянные гарнизоны лакедемонян стали размещаться за пределами Лаконики. Моря как раз и несли поочередно гарнизонную службу. Войско, разбитое на 5 лохов, которые выставлялись определенными спартанскими «деревнями», более не было целесообразным. Ведь если с одним из гарнизонов случится несчастье, то соответствующий район города постигнет настоящая катастрофа. Соответственно, обы более не использовались в качестве основных единиц по набору в армию.

Ксенофонт описывает мору в своей «Лаконской политике», которая была закончена и опубликована после битвы при Левктрах в 371 г. до н.э. Впоследствии упоминания моры в источниках не встречаются. До битвы при Левктрах в шести морях должно было быть 24 лакедемонских лоха. Все описания лакедемонской армии, составленные после 368 г. до н.э., утверждают, что войско было разбито на 12 лохов. Их внутренняя организация нам не известна.

Илоты и неодамоды

Мы слышали об илотах, сопровождавших войско царя Клеомена во время битвы с аргосцами при Сепее в 494 г. до н.э. После битвы некоторые аргосцы нашли убежище в священной роще. Клеомен

Внутренняя поверхность лаконской чаши, расписанной «вазописцем-охотником». Свое имя этот мастер получил по сцене охоты, изображенной на другой его чаше. Два юных воина несут с поля боя павшего товарища. Хорошо видны их прически. Изображение датируется приблизительно 550–540 гг. до н.э. (Античная коллекция Берлинского государственного музея, Прусское культурное наследие)

Лаконская бронзовая статуэтка воина из Додоны.
(Музей Янины)

приказал всем илотам сложить вокруг рощи кучи дров и затем поджечь их. В следующем эпизоде местный жрец пытался не дать Клеомену совершить жертвоприношение. Клеомен приказал илотам стащить жреца с алтаря и высечь его (Геродот, VI, 80–81). Эти илоты были, вероятно, носильщиками — в каждом войске гоплиты обычно сопровождалась рабами, которые несли их снаряжение. Геродот (VII, 229) повествует о спартиате Еврите, сражавшемся в Фермопильском ущелье. Он был освобожден от службы Леонидом, поскольку болезнь глаз сделала его слепым. Когда он услышал шум персидской атаки, то потребовал свое оружие и приказал своему илоту отвести себя в гущу боя. Илот исполнил его приказ, а затем бежал. Хотя эта практика сопровождения каждого гоплита илотом могла измениться на протяжении IV в. до н.э., в 362 г. до н.э. мы по-прежнему встречаем царя Агесилая в сопровождении единственного илота (Плутарх, Агесилай, 32, 4).

При чрезвычайных обстоятельствах лакедемонское государство использовало илотов и в качестве воинов. Войско, собранное в 479 г. до н.э. для участия в битве при Платеях, состояло из 5000 гоплитов-спартиатов и 35 000 илотов (по 7 на каждого гоплита), которые были собраны и посланы к Платеям за одну ночь. В состав спартанского войска также вошли 5000 гоплитов-перизеков, отправленных на следующий день (Геродот, IX, 10–11). Очевидно, эти илоты, как и гоплиты, которых они сопровождали, были набраны на территории собственно Лаконики. Более поздние источники сообщают, что из всех псиров (*psilos* — лысый, голый) — легковооруженных воинов, сопровождавших греческих гоплитов, только илоты, сопровождавшие спартиатов, были снаряжены для ведения войны. Более детальными сведениями относительно их экипировки мы не располагаем.

Согласно Мируну из Приены — эллинистическому автору, написавшему исторический очерк о 1-й Мессенской войне, — илоты были одеты в кожаные шапки и одежды из звериных шкур (Афиней, 14, 657 D). Мирон объясняет это тем, что лакедемоняне специально принижали таким образом поработенное население. На самом деле подобная одежда была вполне нормальной для беднейших слоев сельского греческого населения, например пастухов. Также она была обычной для легковооруженных воинов.

Во время Пелопоннесской войны спартамцам пришлось использовать илотов и в качестве гоплитов. Так, нам известно о группе илотов, посланных во Фракию с Брасидом в 424 г. до н.э. и освобожденных после возвращения в 421 г. до н.э. К этому времени также была освобождена и другая группа илотов-гоплитов, которые стали называться неодамодами (*neodamodeis*) — «новыми гражданами». Обе эти группы получили земельные наделы на границе с Элеей около Лепрея (Фукидид, V, 34, 1). Позднее эти два лоха вновь были мобилизованы и сражались в битве при Мантинее в 418 г. до н.э.

Также нам известно о периодическом использовании лакедемонянами как неодамонов, так и гоплитов из числа илотов. Обе эти категории происходили из числа рабов. Неодамонами считались те, кто сражался в предыдущих кампаниях и уже получил за это свободу. Илоты-гоплиты, впервые принимавшие участие в войне в подобном качестве, оставались пока лично зависимыми. Известны случаи, когда илоты служили в качестве наместников-гармонов.

Во всех этих случаях илоты имели лаконское происхождение. Илоты из числа мессенцев были непримиримы по отношению к спартамцам, поскольку утрата личной свободы была связана с утратой государственной независимости. Не следует считать, что лаконские илоты рассуждали подобным же образом: их к добровольной воинской службе побуждали не только патриотические чувства, но и перспектива получить свободу. Вслед за сокрушительным поражением при Левктрах фиванцы вторглись в Лаконику, и спартамцы объявили, что каждый илот, добровольно пошедший на войну, получит свободу. Неудивительно, что число волонтеров достигло 6000 человек (Ксенофонт, Греческая история, VI, 5, 28). Во время этой кампании фиванцы захватили несколько илотов, вероятно, из числа этих добровольцев. Они приказали им петь песни Терпандра, Алкмана и Спендонта. Илоты отказались, заявив, что их хозяева не одобрили бы это (Плутарх, Ликург, 28, 5).

Ведение войны

Ксенофонт детально описывает ведение войны спартамцами (Лаконская полития, 11–13). Очерк, приводимый ниже, основывается на этом историческом свидетельстве.

Войско мобилизовывалось по приказу эфоров, которые призывали на воинскую службу воинов старшей возрастной группы. Перед выступлением войска из Спарты царь приносил жертву Зевсу Агетору («Предводителю») и другим богам. Если жертвоприношение было благоприятным, то так называемый «носитель огня» брал огонь с алтаря и шел впереди войска к границе. Прежде чем перейти ее, царь вновь приносил жертву Зевсу и Афине. Затем все лакедемоняне собирались перед царским шатром, чтобы всем вместе выслушать поэмы Тиртея (Ликург, Против Леократа, 107). Носитель огня шел впереди войска с неугасимым огнем, зажженным на жертвенном алтаре. Если исключить религиозные соображения, эта практика гарантировала возможность в любой момент приготовить для войска пищу. Носитель огня сопровождался жертвенными животными. В их числе было и стадо овец, вожаком которого была коза, называемая катойадой (Павсаний, IX, 13, 4).

Надгробная стела Лисаса из Тегей, служившего в пелопоннесском гарнизоне города Декелея в 413 г. до н.э. Он одет в эксомиду со спущенным правым рукавом. На голове — шлем-пилос лакедемонского типа. (Bulletin de Correspondence Hellénique 4, 1880)

Бронзовая пластинка из Помпей с изображением Сократа. Философ одет в трибому и опирается на лаконский бактерион. (Römische Mitteilungen 55, 1940)

битвы при Мантинее царь Агис отдавал приказы полемархам, которые передавали их лохагам, те — пентекостерам, пентекостеры — эномотархам, а последние, наконец, объясняли своим эномотиям, что следует делать. В 418 г. до н.э. приказы передавались по вертикальной иерархической структуре. Вероятно, с введением моры эта структура претерпела изменения. В 395 г. до н.э. Павсаний оказался с лакедемонским войском в Беотии. Узнав о гибели Лисандра под Галиартом, он созвал вместе полемархов и пентекостеров (Ксенофонт, Греческая история, III, 5, 22). Подобным образом в 390 г. до н.э. узнав об уничтожении при Лехее лакедемонской моры афинским военачальником Ификратом, Агесилай созвал вместе полемархов, пентекостеров и командиров союзнических контингентов (Ксенофонт, Греческая история, IV, 5, 7). Таким образом, в это время порядок в войсках контролировали по 4 лохага и 16 эномотархов в каждой море.

На марше войско вел царь, впереди которого шли скириты и конный дозор. Царь решал, когда разбивать лагерь, и определял для него место. Войско располагалось по кругу, и для охраны лагеря выставлялись посты. Делалось это на случай предательства со стороны союзников или рабов. О приближении неприятеля должны были предупредить конные дозоры, которые располагались на ближайших возвышенностях; ночью их сменяли скириты.

Во время похода войско должно было заниматься физическими упражнениями. Находясь в лагере, воины занимались утром и вечером. После утренних занятий старший полемарх через глашатая от-

Если жертвоприношение должно было совершиться утром, то царь всегда проводил церемонию перед рассветом. Это делалось для того, чтобы первыми получить расположение богов. Царю во время жертвоприношения прислуживали два эфора, сопровождавшие его в походе, а также полемархи, лохаги и пентекостеры, стратиархи (*stratiarchai*) различных отрядов наемников, командиры обоза и командиры союзнических контингентов. По завершении ритуала цари отдавали приказы старшим командирам на текущий день.

Для передачи приказов существовала отлаженная схема. Фукидид (V, 66) сообщает, что во время

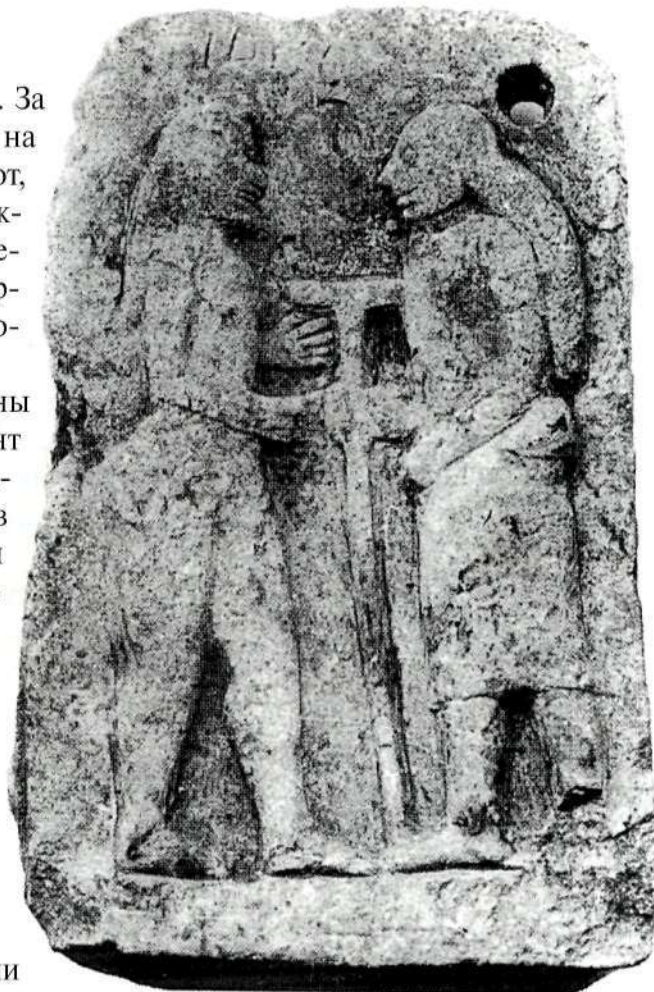

давал приказ садиться и производился смотр воинов. За этим следовали завтрак и смена караулов. Сигнал на ужин также подавался войсковым глашатаем (Геродот, VI, 77–78). По окончании ужина пели гимн. Затем каждый воин пел что-нибудь из Тиртея. Полемарх определял победителя и награждал его дополнительной порцией мяса (Афиней, 630 F). После этого воины располагались на отдых рядом со своим оружием.

Спали воины, разбившись на группы-сискены (*syskenoi* — буквально «сопалаточники»). Ксенофонт (Греческая история, VII, 1, 15–16) рассказывает об атаке фиванцев на лагерь лакедемонян, предпринятой в то время, когда ночная стража подходила к концу, и воины поднимались со своих лож и расходились кто куда. Похоже что утром войско теряло бдительность.

Лакедемоняне имели точные предписания, как вести сражение. Когда войско противника приближалось на несколько сотен метров — ровно настолько, чтобы его можно было ясно рассмотреть, — лакедемоняне приносили козу в жертву Артемиде Агротере — богине охоты (Ксенофонт, Греческая история, IV, 2, 20). Затем царь приказывал каждому лакедемонянину возложить на голову венок. После этого многочисленные флейтисты в боевых порядках исполняли гимн Кастору. Затем царь начинал петь одну из песен Тиртея, а флейтисты подхватывали мелодию. Когда линия гоплитов начинала движение вперед, лакедемоняне поддерживали ритм шагов при помощи маршевых песен, исполняемых под аккомпанемент флейт (Афиней, 14, 627 D; 14, 630 E). Как поясняет Фукидид (V, 71), этот обычай не имел религиозного подтекста. Он выполнялся «для обеспечения возможности продвижения в линии, сохраняя ритм, чтобы их ряды не были разбиты. Это обычно делают все большие армии при приближении к противнику». Греческая флейта не может быть сравнена с современным инструментом, носящим то же название. Ее звучание было более низким и сильным, подобно звучанию гобоя или фагота. Должности войсковых глашатаев, флейтистов и поваров были наследственными (Геродот, VI, 60). В лагере приказы отдавались через глашатаев, но во время сражения сигналы подавались трубами. Это делалось из-за сильного шума. Например, известно, что так отдавался сигнал об отступлении (Диодор, XV, 34, 1).

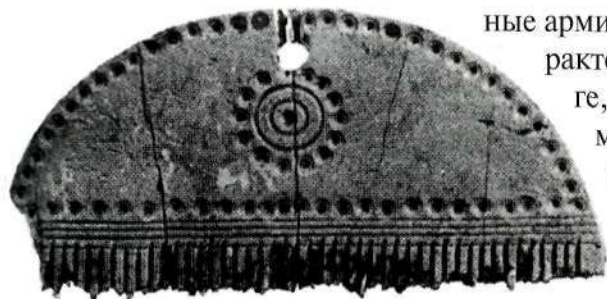
Обычно две линии не приходили в соприкосновение. Репутация лакедемонян была такова, что враги редко могли устоять при их приближении. Но если даже им это удавалось, они подвергались жесточайшей атаке. Дисциплина лакедемонян помогала им одерживать победы. Однако в V в. до н.э., когда на поле боя вышли коалицион-

Рельеф из песчаника, датируемый началом VI в. до н.э. из святилища Артемиды Орфии в Спарте. В настоящее время в Музее Спарты. Один из персонажей в руках держит лаконский посох. (Maria Pipili, Laconian Iconography of the 6th century BC, 1987)

Миниатюрный (вероятно, детский) гребень из святылища Артемиды Орфии в Спарте. Дырка в центре гребня предназначалась, видимо, для шнурка, на который его подвешивали. Зубцы утрачены. (Оксфорд, Эшмолианский музей)

ные армии, победа лакедемонян могла носить лишь местный характер. Обычно это происходило на почетном правом фланге, который отводился спартанскому войску. Тогда лакедемоняне выработали новую тактику. Добиваясь победы на своем участке, они разворачивали свой фронт влево и атаковали вражеские линии с фланга.

Воины, обвиненные в малодушии, лишались возможности занимать какую бы то ни было должность.

Им запрещалось заключать любые соглашения. Каждый гражданин мог безнаказанно наносить им побои. Они должны были носить плащи с цветными нашивками и наполовину сбривать свои бороды. Ни один гражданин не мог отдать ему в жены свою родственницу. За менее серьезные проступки предусматривались другие наказания. Например, за нарушение субординации полагалась дополнительная служба в карауле. Это означало, что наказанный воин должен был всю ночь носить на спине тяжелый щит.

ОДЕЖДА

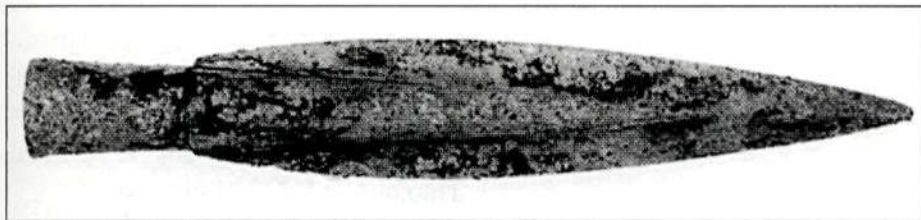
В Древней Греции мужчины и женщины мало времени проводили вместе. Мужчины должны были большую часть дня трудиться в поле, женщины занимались домашними делами. Как свидетельствуют изображения и описывают тексты, грязную работу, такую как вспашка, сев или лепка посуды, мужчины выполняли обнаженными. Отсутствие одежды во время атлетических занятий было частью своеобразного ритуала. В начале архаического периода атлеты носили легкие одежды, однако впоследствии одежда исчезла с их тел полностью. Тяготы военной службы, когда надо было совершать переходы и сражаться в тяжелом вооружении, и все это зачастую — под палящим летним солнцем, едва ли предъявляли меньше требований к людям, чем работа и физические упражнения. Кроме того, война имела не меньшее культовое значение, чем спортивные соревнования. Когда мы видим изображения спартанцев, сражающихся без хитонов, мы не должны думать, что это — художественный вымысел или «героизация». Безусловно, в некоторых случаях так оно и есть, но гораздо чаще нагота в греческом искусстве отражает реальное положение дел.

Кроваво-красная одежда

Согласно Ксенофону (Лаконская полития, XI, 3), Ликург приказал лакедемонянам носить одежду кроваво-красного цвета и бронзовые щиты. Такая одежда менее всего походила на женскую и была удобна для ведения войны. Щит было легко полировать, и свой блеск он утрачивал весьма нескоро. Более поздние источники дополнили

*Бронзовый наконечник
копья, найденный в строе-
нии I святилища Зевса
Мессаея, расположенно-
го в Цаконе, неподалеку
от Спарты. Относится
может как к эпохе архаи-
ки, так и к ранней класси-
ке. (British School at Athens,
85, 1990)*

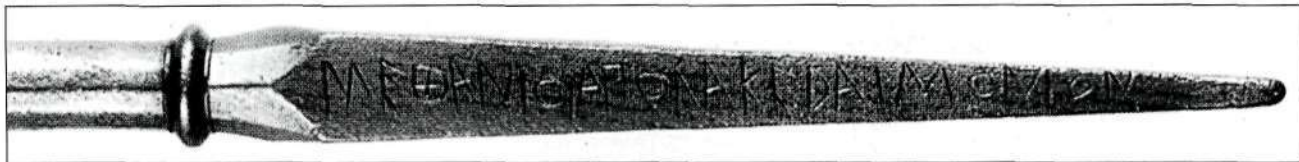
сведения, приведенные Ксенофонтом. Плутарх (Моралии, 238 F) отмечал, что кроваво-красная одежда наводила ужас на неопытного противника и делала менее заметными ранения. В те времена, когда Ксенофонт писал свои произведения, такая одежда стала практически универсальной для войск всех греческих государств. Это было в значительной степени следствием лакедемонского влияния. Таким образом, утверждение о том, что кроваво-красный является «воинственным» цветом, полностью стало соответствовать действительности в IV в. до н.э. Реальную причину появления такой расцветки одежды следует искать, видимо, в другом.

В древности изготовление одежды было долгим и дорогостоящим процессом. Большая часть ее производилась в домашних условиях. Хотя наши познания в этой области несколько ограничены, можно предположить, что до конца V в. до н.э. многие имели один только плащ. И было обычной практикой одолжить плащ у соседа на то время, пока свой находится в стирке. Ситуация изменилась, видимо, позже. Однако и тогда большинство людей обладало ограниченным набором одежды. Ксенофонт (Анабасис, III, 2, 7) сообщает, что на битву он надевал свою лучшую одежду. Это он делал по двум соображениям. Если боги даруют победу, то праздничная одежда как нельзя лучше подойдет к этому торжественному случаю, если же он погибнет, то свою судьбу следует встретить хорошо одетым. Похоже, такой подход был весьма распространенным.

Существует мнение, что матери и жены спартанских воинов для своих мужчин, постоянно рискующих жизнью, стремились шить хитоны самого высокого качества. И кроваво-красная ткань, как самая дорогая, пользовалась всеобщим спросом. Распространение такой одежды возникло из обычной практики, и лишь потом она была узаконена официально. Как давно возник обычай ношения кроваво-красной одежды, сейчас установить трудно. Однако можно утверждать, что это была очень древняя традиция. В начале V в. до н.э. хитоны воинов продолжали оставаться богато украшенными. И хотя ношение кроваво-красной одежды стало к этому времени уже формализованным, от стандартизированного платья она отличается очень сильно. В IV в. до н.э. армия Агесилая была полностью кроваво-красной. К этому времени, как кажется, уже можно говорить о «форменной» военной одежде, которая могла иногда устанавливаться командиром. Кроваво-красный стал цветом воина, и в особеннос-

Бронзовый набалдашник
древка копья из Олимпии.
Судя по надписи, он был
посвящен святилищу мес-
сенцами как трофеем, за-
хваченный у лакедемонян.
Это посвящение позволя-
ет предположительно
датировать его бурным
периодом 460-х гг. до н.э.
(Германский археологи-
ческий институт, Афины)

ти — лакедемонского воина. Лакедемонянина даже хоронили в его кроваво-красной одежде (Плутарх, Ликург, 27, 1).

Хитон

Основным предметом одежды был хитон (*chiton*). В архаический период хитон представлял собой относительно толстое шерстяное одеяние. Однако в классический период (V—IV вв. до н.э.) он стал тоньше, и вместо шерсти иногда стал использоваться лен. В V в. до н.э. широкое распространение получил новый тип хитона — эксомида (*exomis*). Первоначально оставлявшая свободной правую руку эксомида была одеждой ремесленников, но после того, как в V в. до н.э. панцирь вышел из употребления, лакедемоняне стали использовать эксомиду в качестве военной одежды. Эксомида была с двумя рукавами, но правый рукав можно было спустить, освобождая правое плечо. Это позволяло свободно действовать оружием во время сражения. У Плутарха в биографии спартанского царя Клеомена III (37, 2) рассказывается, как это делалось: надевая свой хитон, он распустил шов на правом плече. Очевидно, когда человек хотел надеть хитон в два рукава, он зашнуровывал шов обратно. С течением времени кроваво-красная эксомида в подражание лакедемонским воинским обычаям стала использоваться во всех армиях греческих государств.

Плащ

Греки носили плащи двух типов — гиматион (*himation*) и хламида (*chlamys*). Оба они были прямоугольными по форме, но гиматион был значительно длиннее. Его носили, обернув вокруг тела. Хламида перебрасывалась через левое плечо и фиксировалась застежкой-фибулой над правым. Гиматион был весьма популярен в архаический период, затем его значительно потеснила хламида, которая позволяла чувствовать себя гораздо более свободно. Она была более удобна для путешествий, охоты и других занятий, требующих свободы движений. Хламиду обычно надевали поверх хитона. Гиматион носили и без нижней одежды.

Лакедемоняне на протяжении всего классического периода сохраняли традиционную форму гиматиона, так и не заменив его хламидой. В битву плащ обычно не надевали. Его использовали только вне службы или в мирное время. Подобно другим предметам одежды, используемым лакедемонянами, плащ был выкрашен в кроваво-красный цвет. Когда землетрясение 464 г. до н.э. погубило боль-

Надпись на щите, найденном на афинской Агоре, свидетельствует, что он был захвачен у лакедемонян под Пилосом в 425 г. до н.э. Павсаний (I, 15, 4) отмечает, что щиты, захваченные в той битве, хранились в Расписной стое. Для большей сохранности афиняне покрыли их смолой. Щит сильно помят. В современном состоянии его диаметр колеблется от 83 до 95 см. На ободке можно рассмотреть орнамент из точек. (American School of Classical Studies at Athens, Agora Excavations)

шое количество спартанцев и илоты подняли восстание, спартанцы послали Периклеида в Афины за помощью. Там он сидел «как смерть бледен в плаще кроваво-красном» (Аристофан, Лисистрата, 1140).

Лакедемонский гиматион назывался трибома (*tribome*). В греческих текстах трибома зачастую описывается словом *phaulos*, т.е. «плохой», что часто переводят как «короткий». На самом деле, судя по изображениям, он был длинный, но тонкий. Мальчики, проходившие обучение, должны были носить такой плащ зимой и летом, чтобы привыкнуть к холоду (Ксенофонт, Лаконская полития, 2, 4). Взрослые также носили тонкий плащ круглый год, чтобы показать свою физическую силу и закалку. Судя по дошедшим до нас свидетельствам, Агесилай всю зиму 362 г. до н.э. проходил в одном плаще (Плутарх, Агесилай, 32, 4). Распространенным обычаем было носить плащ, не стирая его. Этим его обладатель демонстрировал, что у него имеется только один плащ, который он и носил весь год. Наряду с другими характерными типами лакедемонской одежды, трибома была перенята теми греками, кто восхищался лакедемонянами и под-

Бронзовый обод щита, посвященного лаконским гоплитом храму Амиклейон в Спарте. (Athenische Mitteilungen 52, 1927)

ражал их стилю жизни. В частности, в Афинах трибому носили философы и их ученики. Ксенофонт (Меморабилии, 1, 6, 2) описывал Сократа одетым в тонкий плащ «как зимой, так и летом». Аристофан («Птицы», 1281–1283) так высмеивал помешавшихся на лакедемонянах молодых людей: «длинноволосые, голодные, немытые, с клюками ходят по-сократовски».

Обувь

Часто встречается утверждение, что в греческом искусстве было принято изображать людей только босыми в силу традиции. Это мнение порождено игнорированием литературных источников. На самом деле физическая работа вне домашних стен реально выполнялась без обуви. Обычный греческий воин был владельцем земельного участка, он босиком работал в поле, босиком выполнял физические упражнения и потому не видел необходимости в обуви, когда его призывали на воинскую службу. Обувь надевалась в особых случаях. Например, на охоту, где охотнику приходилось бегать по колючим кустарникам. Воины также носили обувь зимой, но делали это ради тепла, а не для защиты ног. Типичная зимняя обувь состояла из пилы (*pilos* — войлок) — разновидности войлочного чулка, который удерживался на ноге ремнями сандалии. Когда в текстах говорится о босых воинах, речь обычно идет о войске, которое было застигнуто зимой и не смогло сменить свою летнюю одежду (например, Ксенофонт, Греческая история, II, 1, 1). Платон (Законы, 1, 633 В) сообщает, что лакедемоняне, служившие в криптии, ходили босыми даже зимой. Мальчикам вообще запрещалось надевать обувь, чтобы их ноги не становились мягкими (Ксенофонт, Лаконская политика, 2.3). Соответственно, мы в дальнейшем не будем надевать на греческих воинов обувь, подобно тому, как греческим атлетам навешивают фиговые листки.

Но даже при всем этом нам известен особый тип лаконской обуви. В литературных источниках он описывается как хаплы (*haplai*) — «одна подошва». Демосфен (54. 34) обращается к тем, «кто подражает лакедемонянам с их трибомами и обувью из одной подошвы». Соответственно мы можем определить как лаконский тип обуви сандалии с открытыми носками и язычком сверху, которые мы видим на статуях греческих философов. Поллукс (VII,88) свидетельствует, что сандалии были красного (а не кроваво-красного) цвета.

Лаконский посох

В источниках также упоминается характерный лакедемонский посох — бактерион. Теофраст (Характеры, 21, 15) сообщает, что они были «кривые», но других описаний их формы в литературных источниках нет. В греческом искусстве можно найти несколько типов посохов — грубые, гладкие, кривые, прямые, с изогнутой или крес-

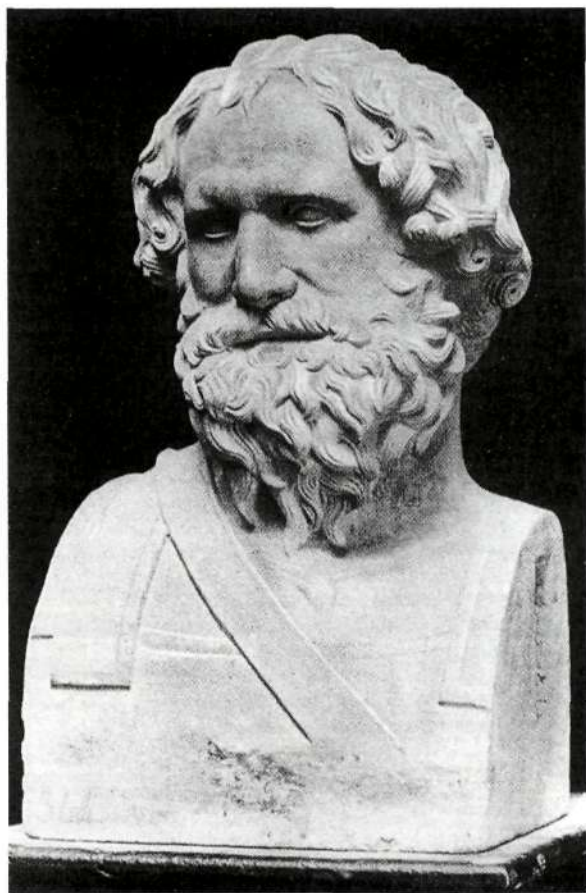
тообразной верхушкой. К счастью, до нас дошло из Спарты одно изображение человека с посохом — длинным, гладким, прямым, с Т-образной верхушкой. С подобным посохом изображали также философов-лаконофилов.

Хотя лаконский посох не был оружием, его брали с собой за границу спартанские представители — военачальники, послы, гармосты. Таким образом, посох и трибома стали символами могущества Спарты. Таковыми они фигурируют у Плутарха (Никий, 19, 4), когда он описывает высадку Гилиппа в Сицилии. Когда в конце Пелопоннесской войны Афины сдались, Лисандр разместил в Акрополе гарнизон и назначил спартанца Каллибия гармостом. Однажды Каллибий замахнулся посохом на атлета Автолика, но тот схватил Каллибия за ноги и опрокинул его на землю (Плутарх, Лисандр, 15, 5).

Прически

Ксенофонт (Лаконская полития, 11, 3) сообщает, что мужчинам, достигшим совершеннолетия, позволялось носить длинные волосы. Считалось, что это делает их более высокими, величественными и устрашающими. Согласно другой версии, длинные волосы делали привлекательных мужчин более красивыми, а уродливых — еще более страшными (Плутарх, Лисандр, 1, 2; Моралии, 189 E, 228 F). В древности существовала легенда. В ней говорилось, что лакедемонянам законодательство впервые разрешило отращивать длинные волосы, в противоположность прежней практике, после «битвы лучших» (Геродот, I, 82, 8). Согласно Аристотелю (Риторика, I, 9, 26), лакедемоняне считали длинные волосы признаком благородства. Это был признак свободных людей, поскольку рабам было невозможно выполнять свои обязанности, имея длинную прическу. На самом деле лакедемоняне носили длинные волосы потому, что в эпоху архаики длинные волосы были признаком принадлежности к аристократии. Сохранение этой традиции было симптомом возрастающего консерватизма лакедемонского общества, который начал проявляться с середины VI в. до н.э. За пределами Лакедемона длинные волосы превратились в знак симпатий к спартанцам.

С течением времени стиль лаконской прически несколько изменился. У статуэток воинов, относящихся к V в. до н.э., локоны закинуты назад, под шлем. В начале IV в. до н.э. волосы обычно разделяли на несколько локонов: 4 спускались спереди, по 2 локона было на каждом плече, и 4 локона — сзади. Бороды были короткие и за-

Царь Архидам III (родившийся между 408 и 400 гг.) был удостоен размещения своих скульптурных изображений в Олимпии и Дельфах. Этот бюст — вероятно, римская копия одной из тех статуй — идентифицируется по надписи, нанесенной краской. Царь изображен в возрасте около 40 лет, т.е. статуя выполнена ок. 360 г. до н.э. Если панцирь не является домыслом скульптора, то можно сказать, что в 360-х гг. до н.э. лакедемоняне вернулись к использованию панцирей. (A. Hekler. Greek and Roman Portraits. 1912)

Бронзовый миниатюрный панцирь-колокол со спартанского акрополя. Надпись, вытопленная справа налево на груди, свидетельствует, что он был посвящен Афине. (Музей Спарты)

остренные, верхняя губа выбрита. Плутарх (Клеомен, 9,3), цитируя Аристотеля, говорит, что каждый год, вступая в должность, эфоры приказывали гражданам «стричь усы и подчиняться закону». В конце V в. до н.э., похоже, волосы продолжали разделять на два локона, спускавшихся спереди по плечам, и верхнюю губу продолжали брить, но бороды при этом удлинились. Плутарх (Лисандр, 1.1) свидетельствует об этом, когда описывает статую Лисандра из сокровищницы аканфийцев в Дельфах. Он пишет, что Лисандр имел очень длинные волосы и бороду «по старинному обычаю».

Он же (Моралии, 232 F) говорит о лакедемонянине, который в ответ на вопрос, почему он носит такую длинную бороду, сказал: «Так я вижу мои седые волосы, и никогда не сделаю ничего такого, что бы их опозорило». В IV в. до н.э. как волосы, так и бороду, стали, вероятно, стричь короче.

Незаменимой вещью для каждого уважающего себя лакедемонянина был гребень. Когда Клеарх, спартанский военачальник, командовавший 10 000 греческих наемников у Кира Младшего, обманом был захвачен в плен, его отослали в цепях к персидскому двору. Там он просил гребень у придворного врача-грека Ктесия. Он был так рад возможности расчесать свои волосы, что подарил Ктесию свое кольцо (Плутарх, Артаксеркс, 18,1).

ВООРУЖЕНИЕ ГОПЛИТОВ

Плутарх (Агесилай, 34, 7–8) сообщает, что во время неожиданной атаки, предпринятой на Спарту фиванским военачальником Эпаминондом в 362 г. до н.э., Исид (сын Фебида), сражался в битве обнаженным, без доспехов и одежды, поскольку только что натерся маслом. Он выбежал из своего дома, сжимая в одной руке копье, в другой — меч, и бросился в самую гущу битвы. Из боя он вышел без единой царапины. После сражения эфоры в награду за отвагу наградили его венком, но при этом оштрафовали на 1000 драхм за то, что рисковал своей жизнью, выйдя на бой без доспехов и нарушив установления. Вооружение, с которым шли в бой, также имело свою специфику.

Копье

Основным наступательным оружием спартанского гоплита было копье. Царь Агесилай говорил, что стенами Спарте служат ее молодые воины, а границами — наконечники их копий (Плутарх, Моралии, 217 E). Во время похода лакедемонский гоплит был обязан не расставаться с копьем ни на минуту (Ксенофонт, Лаконская политика, 12. 4). Древки своих копий греки обычно делали из ясеня, в отношении лакедемонян это подтверждает Тиртей (фр. 19.13). Струк-

тура древесины ясеня позволяет разделить его ствол на длинные и прямые секции, чего нельзя сделать с древесиной других пород. Кроме того, древесина ясеня обладает легкостью и прочностью. Вероятно, наконечники копий первоначально делались из железа и имели листовидную форму. И лишь позже появился бронзовый подток с обратного конца древка, который позволял упереть копьё в землю, не подвергая древко опасности повреждения или отсыревания от контакта с землей.

Щит

Многим знакома история, донесенная до нас Плутархом (Моралии, 241 F), о матери-спартанке, которая, вручая своему сыну щит перед битвой, призывает его вернуться «с ним, или на нем». После копья щит был наиболее важной частью вооружения гоплита. Воины, бросившие свой щит, сурово наказывались. Однажды некто спросил изгнанного из Спарты царя Демарата (правил в 510—491 гг. до н.э.), почему людей, бросивших щит, подвергают бесчестию, а тех, кто утратил шлем или панцирь, — нет. Демарат ответил: «Потому, что шлемы и панцири служат личной защитой, а от щита зависит благополучие всего строя» (Моралии, 220 A). Этот отрывок также свидетельствует о том, что во время греко-персидских войн панцири все еще использовались.

Из всех элементов доспеха гоплита щит гоплон (*hoplon*) появляется самым последним — ок. 700 г. до н.э. До этого самым распространенным образцом был дипилонский щит. Гоплон изготавливался из небольших кусков дерева, соединенных вместе и покрытых несколькими слоями кожи. Он был круглым и по своей форме слегка напоминал блюдо. По краю щита шел обод, который покрывался тонким слоем бронзы и украшался орнаментом из точек. Щит держали с помощью двух рукояток. Одна из них, в виде бронзового кольца порпакс (*porpax*), размещалась в середине щита, в нее по локоть просовывали левую руку. Обычно этот бронзовый цилиндр крепился к длинной бронзовой полосе, крепившейся в свою очередь к противоположным краям щита. Согласно Критию, лаконцы снимали порпакс со своих щитов на то время, пока они находились дома. Это делалось из опасения, что щиты могут быть украдены и использованы илотами во время мятежа. Вторая рукоятка — антилабема (*antilabema*) представляла собой кожаный или веревочный ремень, который крепился к краю щита. Его зажимали в кулаке левой руки. Иногда на передней поверхности щита также крепилась бронзовая деталь. В других случаях использовались усиливающие пластины (вероятно, из бронзы), которые крепились к обратной стороне щита в районе предплечья и плеча. Были найдены несколько бронзовых деталей, которые, как предполагают, принадлежали лакедемонским щитам. Самая поздняя из них датируется 530—520 гг. до н.э.

Шлем-пилос из коллекции Карапаноса (687), вероятно, из Додоны. (Национальный музей, Афины)

ВОИНЫ ВРЕМЕН ЛИКУРГА

На этой иллюстрации показан внешний вид трех спартанских воинов последних десятилетий VIII в., когда были поработены илоты, а спартанская власть распространилась до устья Еврота. В это время гоплитский щит еще не появился, а также не существовало и особой тактики для гоплитов.

Воин (рис. 1) носит коринфский шлем раннего образца. Панцирь-«колокол» соответствует самому раннему из известных нам, найденному в могиле воина позднего геометрического периода в Аргосе и датируемому 725 г. до н.э. В руке — удерживаемый за центральную рукоятку «дипилонский» щит и копье. Большинство воинов, описанных Гомером, имеют по два копья, которые можно использовать как в качестве метательного оружия, так и для ближнего боя. Щиты этого типа получили свое название по Дипилонским воротам в Афинах, где во время первых раскопок была найдена расписная керамика с изображениями подобных щитов. Изготавливали его, скорее всего, из переплетенных прутьев и кожи. Все изображенные здесь фигуры имеют очень ранние варианты гоплитских поножей, едва прикрывающие голени. На них даже не пытались обозначить рельеф мускулатуры.

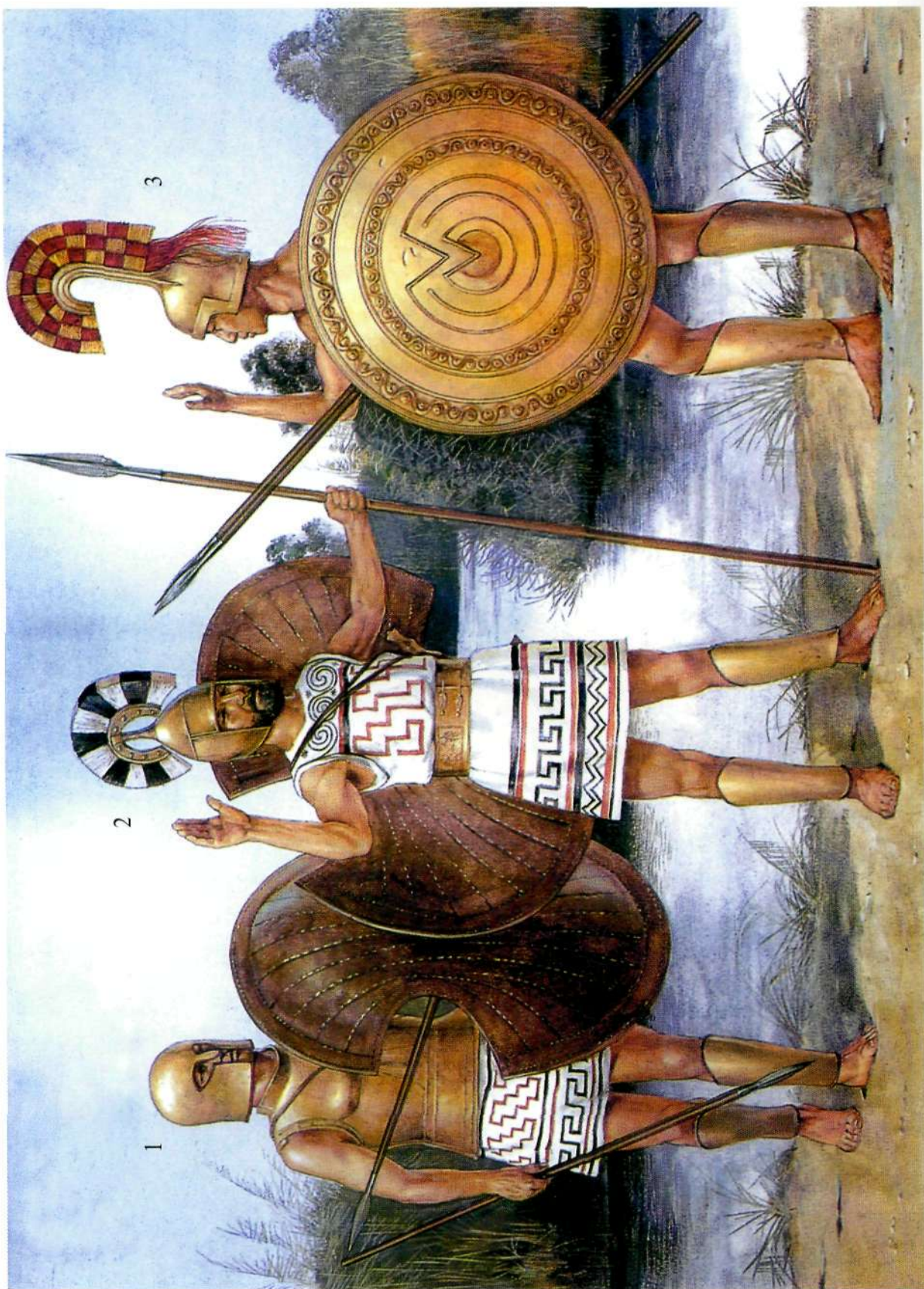
Воин на рис. 2 носит дипилонский щит за спиной. Ремень, на котором висит щит, назывался теламон (*telamon*). Шлем типа кегельхельм (нем. *Kegelhelm* — конический шлем). Элементы, закрывающие щеки и шею, прикреплены к коническому колпаку. В отличие от двух других воинов, он вооружен единственным длинным копьем с широким наконечником до 40 см длиной (тип E3 по Снодграссу). Воин вооружен также мечом типа Науэ II. Низ живота закрывает бронзовый пояс.

Воин на рис. 3 имеет щит типа Херцшпрунг (нем. *Herzsprung* — по месту находки в Северной Германии), изготовленный, вероятно, за пределами Греции и снятый с убитого врага. Защитная экипировка была крайне дорогостоящей, поэтому многие воины были вынуждены использовать трофейные образцы. Бронзовый шлем этого воина представляет из себя образец с открытым лицом.

Облицованные бронзой щиты типа Херцшпрунг встречаются наряду с различными типами неметаллических щитов. Такие щиты были найдены и в Дельфах, и в Идалионе на Кипре, но наиболее часто встречаются в Центральной Европе. Расположенный в центре V-образный декор, видимо, отражает первоначальную конструкцию щита из кожи.

ВТОРАЯ МЕССЕНСКАЯ ВОЙНА

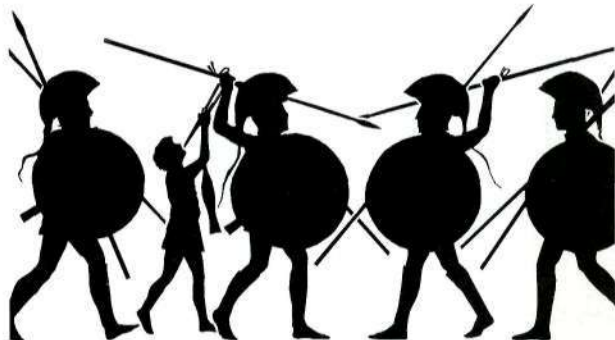
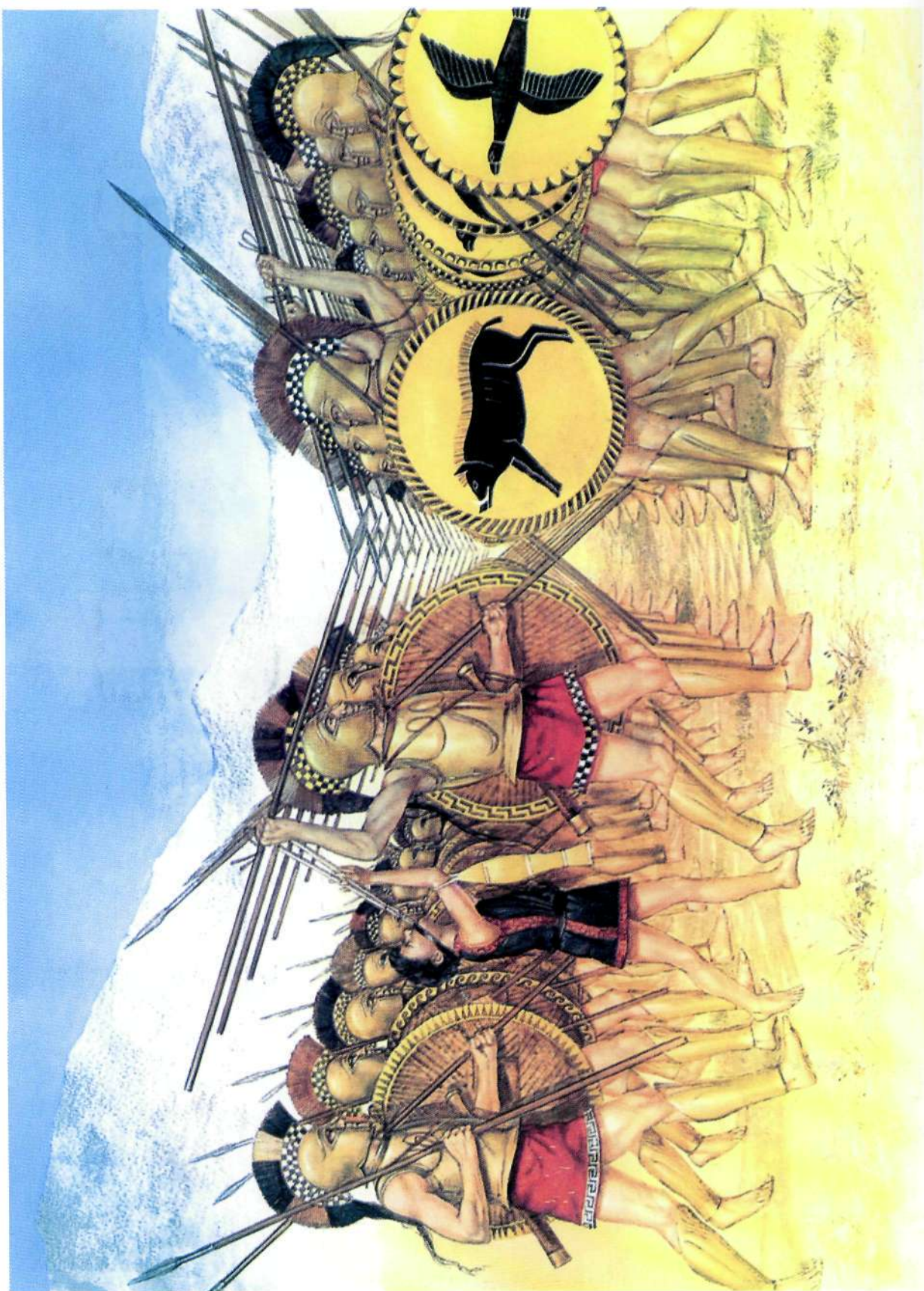

Иллюстрация основана на батальной сцене, изображенной на поздней протокоринфской вазе из коллекции Чиги, на которой был изображен флейтист. Некоторые предполагали, что использование флейтистов было практически общепринято. Однако с уверенностью можно сказать, что лишь спартанская армия использовала подобных музыкантов. Можно предположить, что художник изобразил флейтиста именно как знак того, что речь идет о спартанской армии. В таком случае мы можем иметь дело с самым ранним цветным изображением спартанских гоплитов. В высоту ваза достигает 26 см; миниатюрное изображение размещено в четырех горизонтальных поясах. В самом верхнем поясе изображена батальная сцена — одно из самых ранних бесспорных изображений сражения гоплитов. Фотографию, учитывая размеры и форму вазы, сделать достаточно трудно, поэтому можно посоветовать читателям обратиться к прекрасной цветной реконструкции батальной сцены в книге Питера Коннолли (Peter Connolly. *Greece and Rome at War*. L. 1981). Ваза датируется 650—625 гг. до н.э., и изображение может относиться к Второй Мессенской войне, которая началась в 660-х гг. до н.э. и продолжалась много лет.

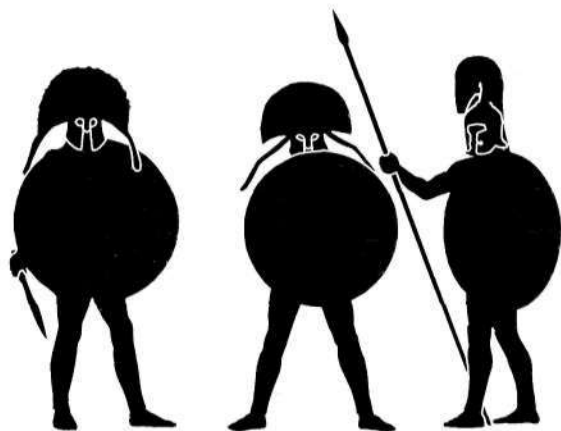
Обод гоплитского щита покрыт бронзовой полосой с практически неизменным витым орнаментом. Самый верхний слой щита, сделанный из кожи, раскрашен как и обод. Фон желтый — видимо, имитация бронзы. Левая рука до локтя пропущена в бронзовое кольцо-порпакс (porpax), а в кулаке зажата рукоятка-антилаба (antilabe), прикрепленная к ободу. Судя по изображению, предплечье левой руки было защищено дополнительными слоями кожи, приклеенной к обратной стороне щита. Позднее это усиление изготавливали из бронзы. Значение эмблем на щитах врагов спартанцев, если они и существовали, нам неизвестно. Из четырех спартанцев на переднем плане у двоих под панцирями ничего не надето, а двое других носят кроваво-красные хитоны. Можно предположить, что кроваво-красные хитоны стали использовать в спартанском войске уже в столь ранний период. У каждого воина — по два копья, и на некоторых из этих копий видны метательные ремни. У копий нет бронзовых подтоков-савротеров (sauroter), характерных для гоплитских копий в более позднее время. Таким образом, переход от «гомеровского» способа ведения войны, когда копье выполняло двойную функцию, еще не был завершен. Важным является сообщение Тиртея (фр. 8.30 F), жившего во времена Второй Мессенской войны, что копья кидали из-под прикрытия щита. Изображения мечей на вазе отсутствуют.

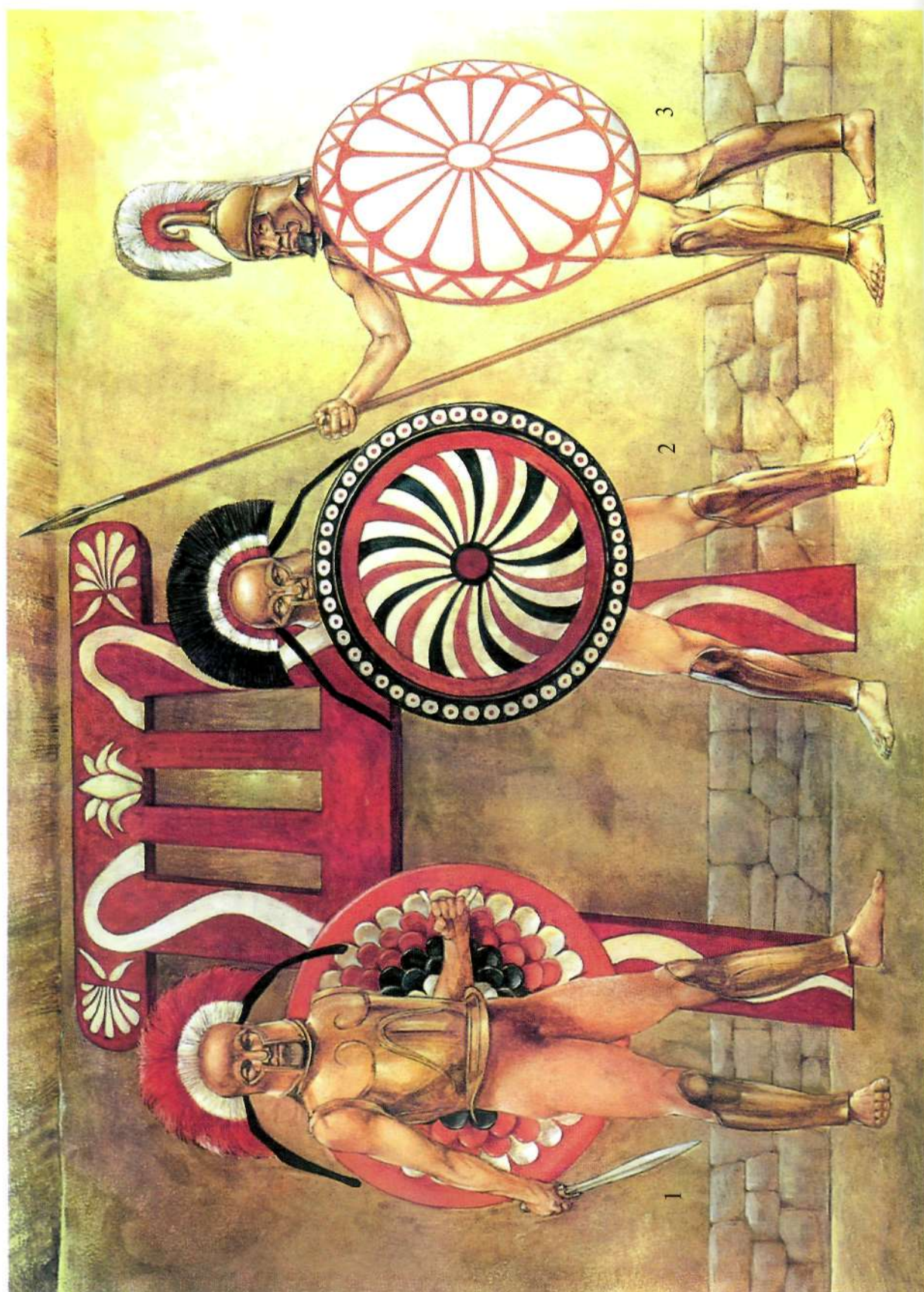

На терракотовой пластинке из Спарты изображены два воина, шлемы которых украшены поперечными гребнями (рис. 1 и 2). В греческой практике позднего периода ранг мог быть обозначен определенного типа гребнем. Таким образом, вполне возможно, что изображенные воины — цари Спарты. Цвета внутренней и внешней поверхностей щитов соответствуют цвету небольшого терракотового щита, найденного в Спарте. В то время щиты украшались преимущественно геометрическими узорами. Сзади царей можно увидеть знамя Спарты — докану (*dokana*), символическое изображение братской любви между Кастором и Полидевом, военными покровителями Спарты. Это знамя в походе несли перед войском.

Рис. 3 основан на статуэтке лаконского воина из Олимпии, интересной из-за нестандартного шлема. Он изготовлен из нескольких пластин. Нащечники такого типа с вырезом для рта встречаются еще на одном лаконском изображении. Существенно, что при раскопках в Спарте были найдены настоящие детали этого шлема. Данная статуэтка подтверждает, что шлемы этого типа продолжали использоваться на протяжении VI в. до н.э. Изображение щита основано на образцах, которыми снабжены миниатюрные статуэтки из святилища Артемиды Орфии.

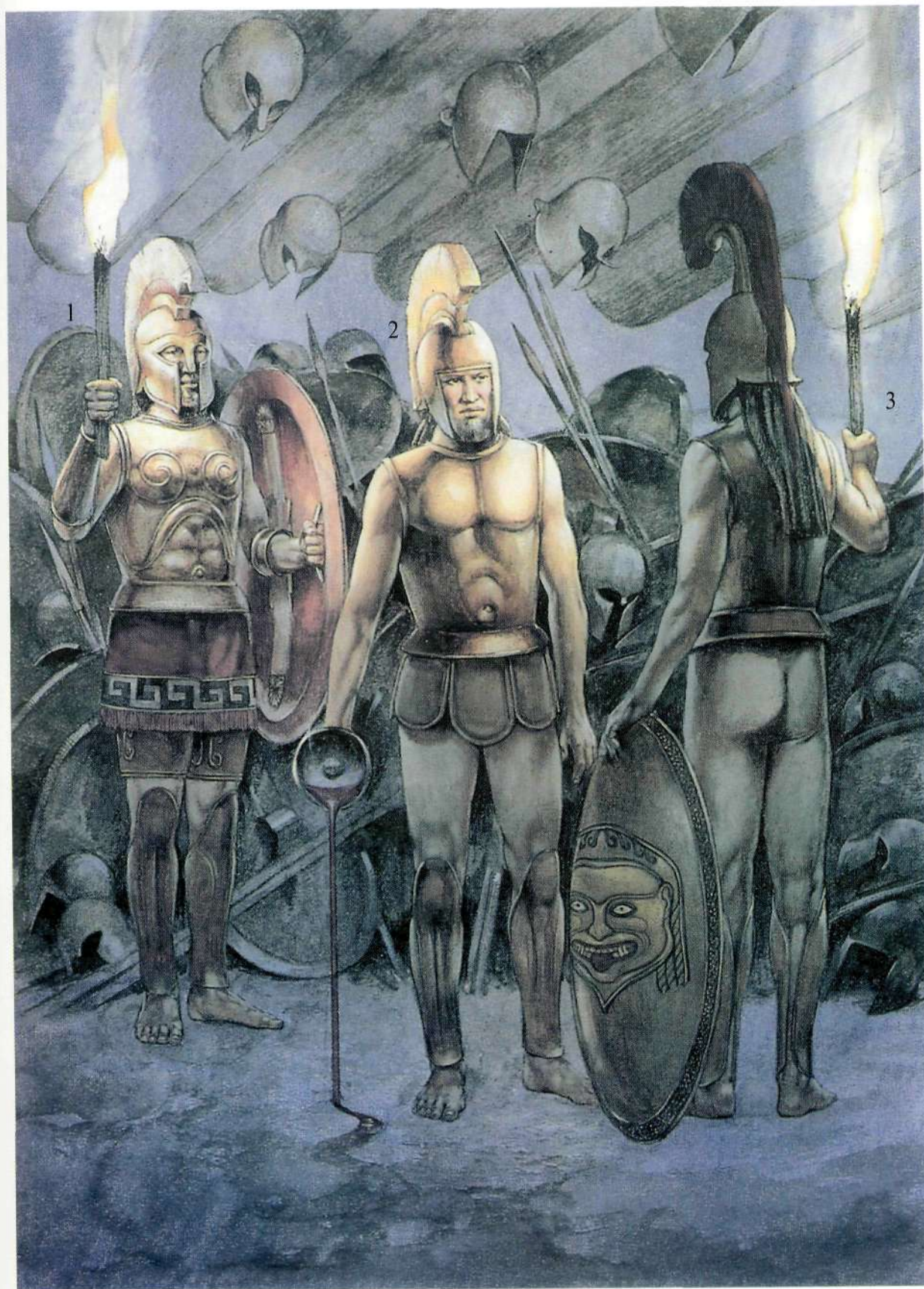
СПАРТАНСКИЕ ВОИНЫ, ок. 530 г. до н.э.

Три воина изображено внутри древнего храма в Спарте. Двое демонстрируют попытки, предпринятые спартамцами и остальными греками ок. 550–525 гг. до н.э. и направленные на усиление защиты гоплитов. Рис. 1 основан на статуэтке воина из Лонги. У него, кроме стандартного гоплитского набора, имеются дополнительный наруч на правом предплечье и набедренники. Панцирь украшен рельефными изображениями. Рис. 2 основан на статуэтке лаконского воина из Додоны в шлеме иллирийского типа, названном так благодаря многочисленным находкам, сделанным в Иллирии. Как сейчас стало известно, подобные шлемы были также весьма популярны и на Пелопоннесе. И именно там, видимо, этот тип шлема и зародился. Панцирь-«колокол» представляет последнюю фазу своего развития. Пах прикрыт восемью фестонами. Скорее всего они были выполнены из бронзы и крепились к ремню, который надевался под панцирь. Не все гоплиты отдали должное новому защитному снаряжению, в чем мы можем убедиться, взглянув на рис. 3. Изображение основано на статуэтке лаконского воина в Национальном музее в Афинах. На спину из-под шлема спускаются шесть локонов. Изображение на щите повторяет бронзовую эмблему из Спарты.

Если греко-персидские войны были самым славным периодом в спартанской истории, то битва в Фермопильском ущелье была поистине звездным часом Спарты. Спартанцы прибегли к совершенно новой тактике: они пускались в притворное бегство, а затем разворачивались и громили смешавших свои ряды преследователей (Геродот, VII, 211). Чтобы подобная тактика приносила плоды, войска должны были иметь великолепную подготовку.

Когда до спартанцев дошли слухи, что персам стал известен проход через гору Каллидром, царь Леонид понял, что рискует быть отрезанным от основных сил и отпустил союзников. При нем остались лишь 300 спартанцев, 400 фиванцев (очевидно, заложников), которые, как предполагал Леонид, готовы были переметнуться на сторону персов, а также 700 фесийцев, которые отказались покинуть Леонида. Их командиром был Демофил, сын Диадрома.

На первом этапе последнего сражения греки нанесли персам большой урон, были убиты два брата Ксеркса. Однако в этом сражении погиб Леонид; его тело было отбито греками после отчаянной схватки, и остатки отряда отступили на небольшой холм, расположенный у входа в ущелье, где они решили принять последний бой. К этому времени многие воины держали в руках лишь обломки своих копий, другие утратили мечи и были вынуждены пускать в ход руки и зубы. Персы решили довершить дело при помощи метательного оружия, чтобы избежать еще больших потерь. Самым храбрым из принимавших участие в этом сражении считается спартанец Диенек. Перед битвой кто-то сказал, что когда персы начнут стрелять из луков, их стрелы закроют собой солнце. Диенек в ответ заметил, что это — хорошая новость, поскольку можно будет сражаться в тени. После него самыми храбрыми из спартанцев считаются братья Алфей и Марон, сыновья Орсифанта. Среди фесийцев самым отважным признан Дифирамб, сын Гарматиды. На надгробии спартанцев была высечена эпитафия, ставшая легендарной:

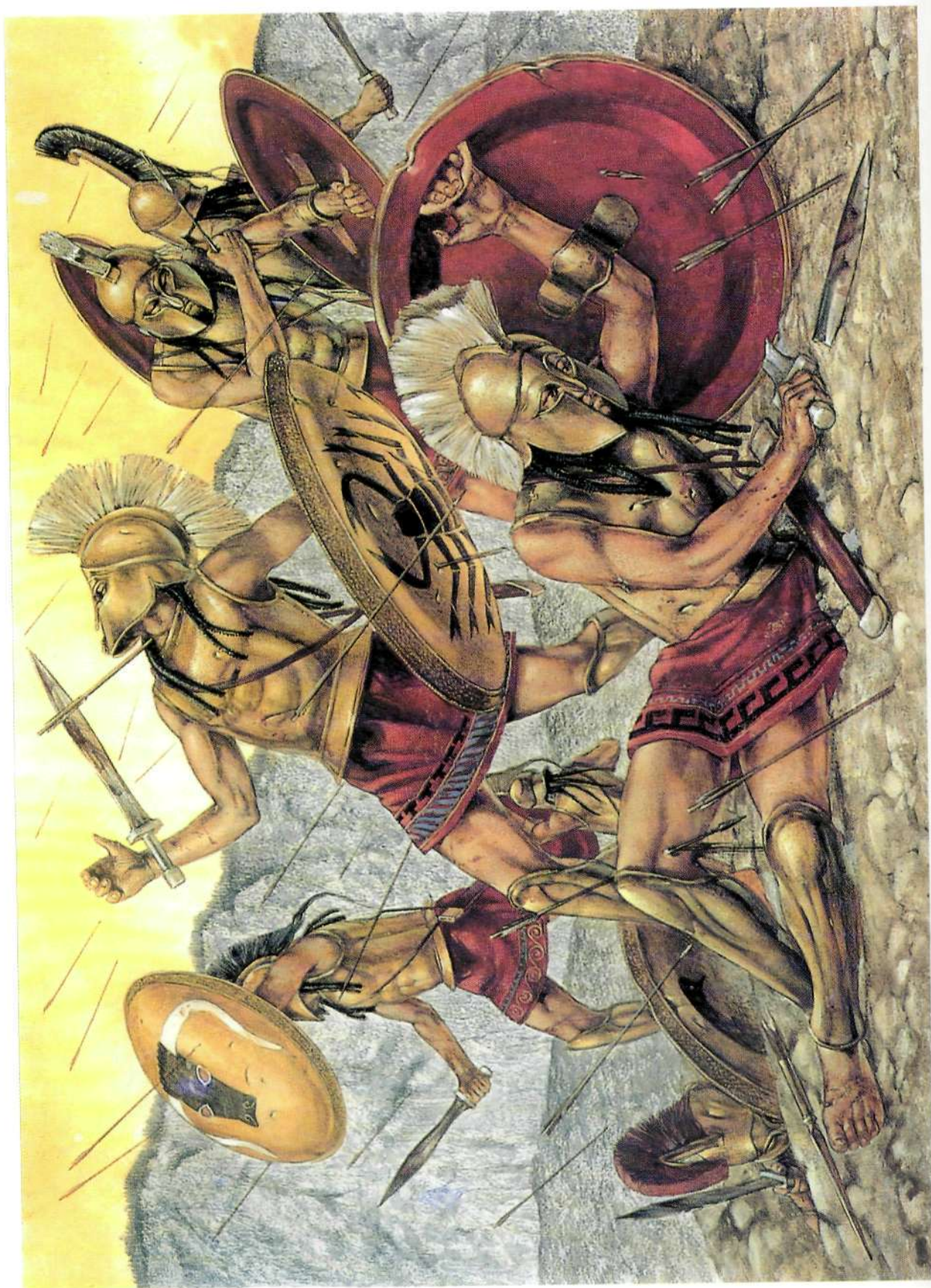
Путник, скажи лакедемонянам, что здесь
мы лежим, честно исполнив закон.

Бронзовая статуэтка лаконского воина из Додоны передает внешний вид спартанского гоплита эпохи греко-персидских войн. Изображения всех воинов на иллюстрации основаны на этой статуэтке. Панцирь — один из последних образцов «колокольного» типа, для данного времени уже устаревший. Вновь можно отметить длинные волосы. Ксеркс, как говорят, был сильно удивлен, когда лазутчики донесли ему, что спартанцы перед битвой тщательно расчесывают свои волосы (Геродот, VII, 208). Изображений фесийских гоплитов до нас не дошло.

Неизвестно, какой степени во время греко-персидских войн достигла в спартанском войске унификация одежды и снаряжения. Безусловно, определенная стандартизация присутствовала, хотя бы потому, что панцири-«колокола» и коринфские шлемы были практически одинаковы, за исключением незначительных вариаций. Гребень додонской статуэтки прикреплен к высокому конусу, возвышающемуся над шлемом, однако на многих других изображениях гребень прикреплен к гребню на куполе шлема. Можно отметить и незначительные отличия в деталях одежды, таких как орнамент на хитоне.

АМОМФАРЕТ ВО ВРЕМЯ БИТВЫ ПРИ ПЛАТЕЯХ, 479 г. до н.э.

Не сумев удержать Фермопильский проход, греки отступили на Пелопоннес. В свою очередь, Ксеркс после разгрома персидского флота при Саламине большую часть войск отвел в Азию. Это позволило грекам выдвинуться в следующем году в Беотию и расположиться в долине Асопа. Эту открытую позицию греческое войско покинуло после потерь, понесенных от персидских лучников, и после того, как персы уничтожили источник в Гаргафии, откуда греки брали пресную воду. Когда наступила ночь, многие греческие отряды стали покидать свои позиции. На месте остались лишь лакедемоняне. Амомфарет, лохаг лоха из Питаны, отказался отступить перед лицом врага, чтобы не уронить достоинство Спарты. Его слепое повиновение спартанским законам, охранявшим воинскую честь, грозило раздроблением сил и их уничтожением по частям. Командовавший лакедемонским войском наместник (по-лаконски — продик, *prodikos*) Павсаний попытался вместе со своим родственником Еврианактом заставить Амомфарета отвести лох назад, угрожая бросить его в одиночестве. В этот момент появился афинский глашатай, посланный узнать, что происходит. Он стал свидетелем кульминации спора.

Греки во время голосования в качестве бюллетеней использовали небольшие камешки. Амомфарет поднял над головой огромный обломок скалы и швырнул его под ноги Павсанию со словами: «Вот мой голос против бегства от чужеземцев!» (Геродот, IX, 55). Утро застало войска на тех же позициях, и лишь тогда Павсаний начал отступать без Питанского лоха. Амомфарет неохотно последовал за ним. Увидев беспорядочное отступление греков, персы опрометчиво бросились преследовать, что и привело их к поражению.

Справа стоит глашатай афинянин (рис. 1). Отличительным знаком глашатай-керика (*keryx*) был скипетр, который он держал в руке. Подобные скипетры встречаются на изображениях на греческих вазах. Слева от него стоят Павсаний (рис. 2) и Еврианакт (рис. 3). Их изображения основаны на статуэтке (Wadsworth Athenaeum). В центре Амомфарет (рис. 4); его прототипом, как и для воинов на цветной вклейке Е, служит статуэтка из Додоны. Как старший военачальник, он должен был иметь поперечный гребень на шлеме, как у Павсания. Спартанские воины на заднем плане держат щиты, аналогичные тем, которыми снабжены современные им свинцовые статуэтки из святилища Артемиды Орфии.

1

4

2

3

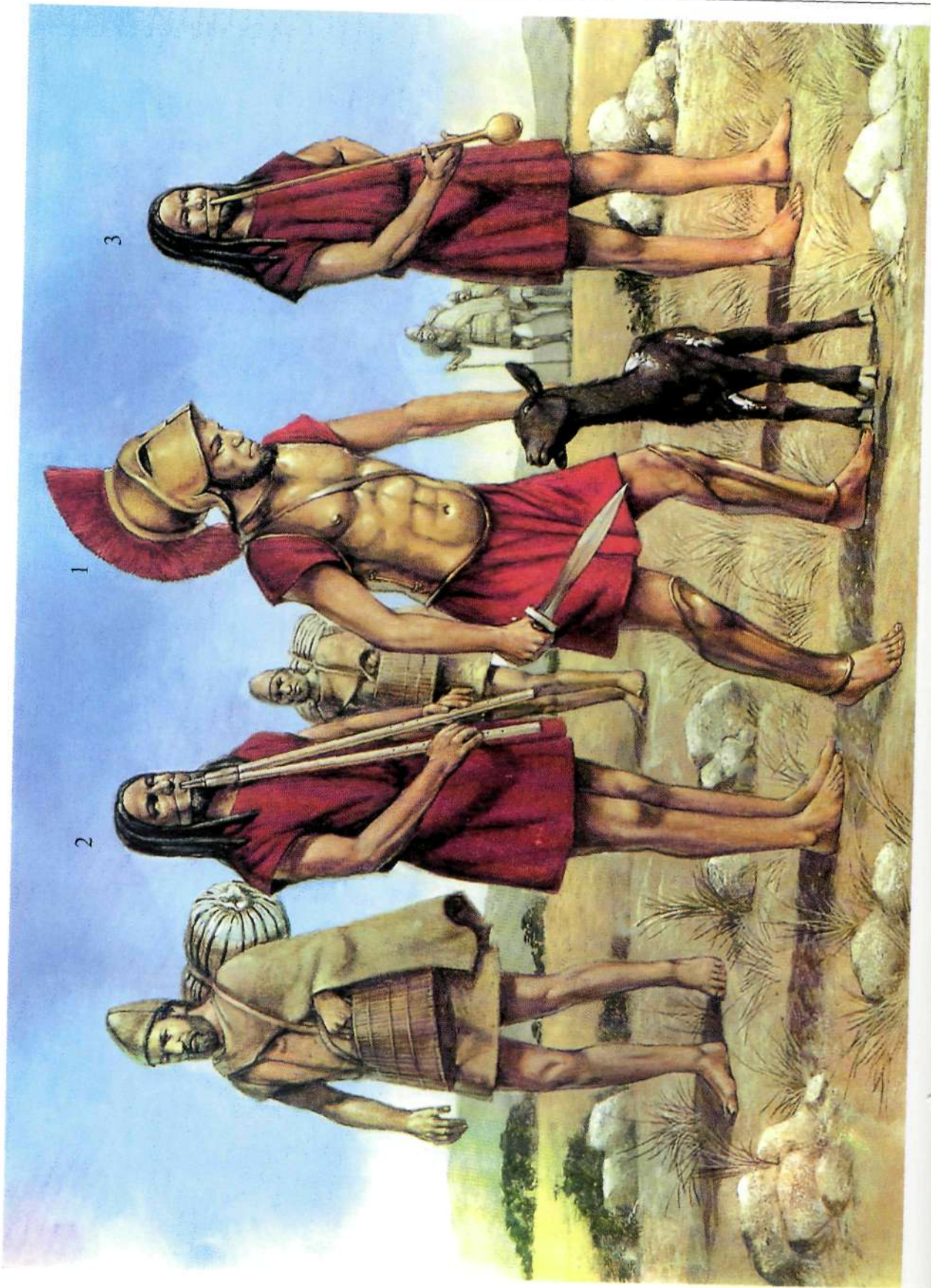

СПАРТАНСКАЯ АРМИЯ, ок. 470 г. до н.э.

На иллюстрации изображена сцена перед лакедемонским войском в тяжелый период между 475 и 450 гг. до н.э. Государство боролось за выживание в условиях крупнейшего восстания мессенских илотов и вторжения вражеских армий. Воин на рис. 1 перед последним броском к вражескому строю приносит козу в жертву Артемиде Агротере. Малое количество археологического материала этого периода делает любую реконструкцию его вида гипотетической, однако разумно предположить, что коринфский шлем продолжал использоваться и в V в. до н.э., прежде чем его заменил шлем-пилос. Можно с достаточной долей уверенности предположить, что панцирь-«колокол» в это время уже был заменен «анатомическим» панцирем обычного греческого типа. При этом пластины, крепившиеся к плечу, могли как присутствовать, так и отсутствовать. Могли продолжать использоваться и ножи. Перед ним стоят флейтист и трубач (рис. 2 и 3). Неизвестно, были ли одеты трубачи, глашатаи и флейтисты в кроваво-красную одежду, подобно воинам, или нет. Возможно, они все-таки могли носить такую одежду, хотя флейтист на вазе Чиги одет в черное. Возможно, этот цвет имел какое-то значение, учитывая, что на вазе изображено именно лакедемонское войско.

ПЕРВАЯ БИТВА ПРИ МАНТИНЕЕ, 418 г. до н.э.

На иллюстрации изображены воины, отдыхающие после первой битвы при Мантинее. На рис. 1 изображен лакедемонский гоплит. Его изображение основано на росписи вазы, выполненной «вазописцем берлинской танцовщицы». Свое имя мастер получил у современных исследователей по росписи на вазе, хранящейся в Берлине. На ней изображена юная танцовщица в кроваво-красной эксомиде. Воин пьет из своей походной чаши-котона (*kothon*). Позади него стоит младший командир (рис. 2). Его шлем-пилос украшен гребнем, форма которого заимствована у одного из изображений из Спарты. Неизвестно, все ли воины носили гребни на шлемах-пилосах в особых случаях или во время битвы, или же они использовались в качестве знаков различия. Хотя ни одного лакедемонского образца не сохранилось, существуют изображения шлема-пилоса с поперечным гребнем. Они, несомненно, должны толковаться как символы старших военачальников. В данном случае таковым является персонаж на рис. 3. На земле лежит щит убитого мантинейца.

Во фрагменте поэмы Вакхилида сказано: «Как мантинейцы носят трезубец на бронзовых щитах». Трезубец был символом Посейдона — бога-покровителя Мантиinei. Содержание поэмы, видимо, передает список греческих войск, собранных для какой-то битвы. Год смерти Вакхилида не известен, но мы знаем, что его последняя поэма датируется 452 г. до н.э. Едва ли он долго жил после этого. Это первое литературное свидетельство об использовании символа государства в качестве эмблемы на щите. Датируется оно, видимо, 475—450 гг. до н.э. Форма трезубца повторяет ту, которая известна по изображениям на мантинейских монетах V—IV вв. до н.э.

Согласно законам Лакедемона, должность адмирала-наварха (*nauchos*) нельзя было занимать более года подряд. Поэтому при Эгоспотамах талантливый военачальник Лисандр официально занимал пост секретаря-эпистола (*epistoleus*) при навархе Араке.

Об устройстве флота мы располагаем лишь отрывочными сведениями. В основном он состоял из сил союзников. Корабли приобретались триерархами (*trierarchai*), которые ими и командовали. Гребцы на всех флотах были наемными, как и их кормчие (рис. 1). Наемными были и входившие в экипаж матросы. Рулевым на корабле Лисандра был мегарец по имени Гермонт. На протяжении всей кампании флот содержался на персидские деньги.

Помимо экипажа на каждом корабле находился отряд воинов. На рис. 2 изображен корабельный гоплит-эпибат из числа союзников. Эмблема на щите может свидетельствовать о принадлежности к контингенту союзников из Малой Азии, так как она повсеместно использовалась на монетах городов, входивших в союз. Гребцы, несомненно, были обнаженными, как и эпибаты, поскольку в случае гибели корабля могли оказаться в воде. Мы не знаем, были ли на кораблях Лисандра лучники. По крайней мере коринфяне располагали отрядом лучников, который мог использоваться на их кораблях. На рис. 3 изображен корабельный лучник. Скорее всего, они также не носили доспехов, поскольку в любой момент могли оказаться в воде.

Боевые действия на персидской войне активизировались в 396 г., когда греками были созданы экспедиционные силы. Во главе их стоял царь Агесилай. В войско входили 2000 неодамонов и 6000 союзников. Командирами разных уровней были 30 спартанцев (Ксенофонт, *Греческая история*, III, 4, 3).

На рис. 1 изображен лакедемонский военачальник. Возможно, за пределами Лакедемона должности старших командиров могли занимать как спартиаты, так и периэки и даже илоты. Одет этот командир в типичную для лакедемонян походную одежду: лакедемонскую шапку-пилос, обернутый вокруг тела плащ-трибому из тонкой ткани кроваво-красного цвета и красные лаконские сандалии. В руке у него — лаконский посох. Этот посох, по длине достигавший плеча, можно было зажать под мышкой, прижав им к телу складки трибомы. Полы плаща оказывались подобранными, но руки при этом оставались свободными.

Рис. 2 — попытка реконструкции внешнего вида ионийского наемного всадника из войска Агесилая. Афинеи (XII, 525 С-Е) донес до нас фрагмент произведения Демокрита Эфесского, в котором описываются одеяния ионийцев. Согласно этому отрывку, их шили из фиолетовой ткани, украшенной орнаментом и красными и желтыми звездами. По верхнему краю были равномерно размещены изображения мифических животных. На росписях афинских ваз 400–390-х гг. до н.э. (Suessula и др.) можно увидеть подобные хитоны, возможно, ионийского типа. Внешний вид всадника основан на изображениях лакедемонских героев Кастора и Полидевка, встречающихся на подобных вазах.

На рис. 3 изображен художник из Эфеса. Его одежда — смесь греческих и персидских элементов. В Эфесе это было обычным явлением. Плутарх (Лисандр, 3, 2) говорит, что когда Лисандр превратил Эфес в свою базу во время Пелопоннесской войны, эфесцы радушно приняли его. Тем не менее, продолжает историк, они переняли многие персидские обычаи и рисковали окончательно превратиться в варваров из-за того, что город со всех сторон был окружен территорией Лидии и служил базой персидского флота на Эгейском море. Демокрит Эфесский говорит, что наряду с другими одеждой эфесцы носили персидские хитоны-сарapeи (sarapeis), окрашенные в айвово-желтый, кроваво-красный, белый и даже пурпурный цвет. Также они использовали весьма изящное длинное персидское мужское платье, подобное египетскому каласирису (kalasiris). Кроме того, продолжает Демокрит, можно было увидеть так называемые актеи (aktaiai). Это была самая дорогая одежда, вся поверхность которой была покрыта золотыми бусинами. Художник изображен рядом со щитом, на который он нанес изображение пчелы — символ Эфеса. Такие щиты были у гоплитов союзной эфесской армии. После отстранения Лисандра от власти изображение Геракла со змеями перестало использоваться на монетах. Поэтому едва ли его использовали и в качестве эмблемы на щитах и скорее всего вернулись к городской эмблеме.

Отличительными знаками других гоплитских подразделений Агесилая являлись эмблемы на щитах. Щиты 2000 неодамодов, вероятно, украшала буква Λ (лямбда). Именно так поступали лакедемонские подразделения. Соответственно, отряды союзников из Балканской Греции носили на своих щитах эмблемы своих городов.

В состав своего войска лакедемоняне включили остатки 10-тысячного войска греческих наемников, сопровождавших Кира Младшего во время похода 401 г. до н.э. Командиром над ними был поставлен спартанец Геррипид, однако за ними осталось наименование «кирейцы» (Κυρεῖοι). В 401 г. до н.э. все «кирейцы» носили бронзовые шлемы (предположительно пилосы), кроваво-красные хитоны и поножи (Ксенофонт, Анабасис, I, 2, 16). Возможно, они украшали свои щиты красной буквой Κ (каппа), указывая на свою принадлежность. Изображение рис. 1 представляет собой попытку реконструкции внешнего вида этих наемников.

Нам известно о существовании второго подразделения наемников в войске Агесилая. Оно было создано несколько ранее спартанским военачальником Деркилидом. Название «деркилидцы» (Derkylideoi) сохранилось лишь на папирусе, известном как «Оксиринхская история» (21[16]. 2). В 399 г. до н.э. Деркилид воевал в Троаде, где освободил многие города от власти местного правителя Медия Дарданского и включил наемников Медия в состав лакедемонского войска (Ксенофонт, Греческая история, III, 1, 23). Вероятно, именно эти отряды назывались «деркилидцами». Свое название, как и «кирейцы», они получили после смерти своего «крестного». Их отличительным знаком была греческая буква Δ (дельта), изображенная на щите (рис. 2).

В этих двух реконструкциях присутствует определенная доля допущения. Однако с уверенностью можно сказать, что в войске Агесилая идентичность в одежде достигала высокой степени. Перед отъездом в Европу Агесилай оставил в Азии греческий гарнизон из 4000 человек. Чтобы поднять дух отрядов, которые возвращались в Европу, он организовал новые состязания, на которых разыгрывались призы для лучшего лоха из выставленных азиатскими городами, а также для лучшего лоха гоплитов, стрелков-лучников и пельтастов и для лучшего подразделения всадников (Ксенофонт, Греческая история, IV, 2, 5). Из этого отрывка мы также узнаем, что стрелки и пельтасты также были наемниками. Наградой служили комплекты вооружения. Войско Агесилая встретилось с противниками Спарты в битве при Херонее, во время которой оно выглядело как «бронзовая и кроваво-красная масса» (Плутарх, Агесилай, 2. 7). Царь, по словам Ксенофонта, «был горд, что его одежда не отличалась от великолепного снаряжения его армии» (Плутарх, Агесилай, II. 11).

Значительно меньше мы знаем о негоплитских подразделениях войска Агесилая. В 399 г. до н.э. Севф, сын вождя фракийского племени одриссов, послал в помощь лакедемонянам 200 всадников и 300 пельтастов (Ксенофонт, Греческая история, III, 2, 2). Время от времени в составе войска оказывались и другие негреческие подразделения, но большинство стрелков, пельтастов и всадников было из греков. Некоторые из них могли быть уже сформированными наемными отрядами, принятыми на службу лакедемонянами. Другие, возможно, формировались на месте. На рис. 3 изображен тяжеловооруженный воин в композитном панцире. Возможно, это стрелок-лучник, который не мог использовать щит, когда стрелял из лука. Панцирь же обеспечивал определенную защиту от вражеских метательных снарядов. Такие подразделения могли быть особенно полезными во время осад, подобных той, которая изображена на надгробии нерейд.

БОЙ ОКОЛО ТАНАГРЫ, 377 г. до н.э.

Лакедемонский всадник кон. V–IV вв. до н.э. (рис. 1) напоминает национальных героев Кастора и Полидевка, которые зачастую изображаются на рельефах того времени верхом, обычно в бронзовых шлемах-пилосах и хитонах-эксомидах, оставлявших свободным правое плечо и образовавших на талии припуск вроде валика. Герои никогда не изображаются в плащах-хламидах, которые являлись обычной одеждой для греческих всадников. Как правило, носят лакедемонские плащи-трибомы, обернутые вокруг тела так, чтобы оставлять руки свободными. Вооружены они длинными копьями и мечами.

Верховая езда требовала наличия обуви. В наши дни сапоги кавалириста размещаются в стремени так, чтобы бедра могли давить на круп лошади. Однако при отсутствии стремян основное усилие перемещается на икры ног, которые помогают всаднику управлять лошадью и удерживаться на ее спине.

Обувь защищала ноги от натирания о грубую шерсть лошади. На рельефных изображениях Кастора и Полидевка невозможно разглядеть их обувь, поэтому мы изобразили лакедемонские сандалии с открытыми пальцами. Возможно, в лакедемонской коннице использовались более высокие образцы обуви.

Изображение скирита (рис. 2) основано на аттическом рельефе, на котором изображен подобный воин. Ксенофонт (Греческая история, VII, 5, 20) утверждает, что перед второй битвой при Мантинее в 362 г. до н.э. аркадские гоплиты по образцу своих союзников-фиванцев украшали свои щиты изображением палицы, чтобы избежать путаницы во время сражения. Палица была символом Геракла — покровителя Фив. Большинство легенд говорит, что Геракл был рожден в Аргосе или Тиринфе, однако фиванцы настаивали, что именно их город был родиной этого героя. Трудно сказать, сколь долго использовалась на щитах данная эмблема. Ее изображения встречаются в росписях на вазах конца V в. до н.э. Фиванский гоплит (рис. 3) одет в ранний вариант беотийского шлема, который начал использоваться пешими воинами в IV в. до н.э.

До наших дней не дошло ни одного короткого лаконского меча. Однако эта бронзовая модель, найденная на Крите в 1898 г., может дать представление о его форме. В длину она имеет 32,2 см — немного больше натуральной величины. Кроме того, она целиком сделана из бронзы. Это позволяет предположить, что она была деталью статуи воина, слегка превышавшей по своим размерам человеческий рост. (Фонды Британского музея)

Незадолго до конца VI в. до н.э., как отмечает Филип Генри Блит, в конструкции гоплитского щита произошли коренные изменения. Отныне уже вся поверхность щита покрывалась тонкой листовой бронзой, а его форма стала глубже, приблизившись к пропорциям чаши. В то же самое время деревянная или кожаная основа щита изготовлялась из тонких слоев, которые для дополнительной прочности были спрессованы.

Единственным свидетельством, которым мы располагаем относительно этой детали вооружения, является описание вооружения всадников, готовящихся к битве при Левктрах в 371 г. до н.э. (Ксенофонт, *Греческая история*, VI, 4, 11). Тем не менее можно сказать, что щиты служили отличительными знаками, особенно после того, как лакедымоняне начали использовать на щитах городскую эмблему. В спартанском войске было обычной практикой сваливать вооружение в кучу во время отдыха (Геродот, VII, 208–209). И было бы весьма трудно быстро определить, где чей щит, если бы все они не были помечены именами своих владельцев.

Сначала щиты украшались эмблемами их владельцев. Плутарх (Моралии, 234 D) приводит историю о лакедымонянине, украсившем свой щит изображением мухи в натуральную величину. Когда кто-то упрекнул его в том, что он-де сделал это, чтобы не быть узанным, лакедымонянин ответил, что скорее наоборот. Ибо, когда он приблизится к врагам, те узнают ее реальную величину. В какое-то время, вероятно, ок. 475–450 гг. до н.э., лакедымоняне стали размещать на щитах эмблему своего города.

Фотий под буквой Λ (лямбда) сообщает, что лакедымоняне рисовали ее на своих щитах. В качестве источника этой информации Фотий называет Евполида — афинского поэта-комедиографа, родившегося в 446 г. до н.э. Его последнее произведение, из известных нам, было поставлено на сцене в 412 г. до н.э. Погиб он «в Геллеспонте», вероятно в битве при Киносеме в 411 г. до н.э. Таким образом, можно с уверенностью сказать, что эмблема Λ появилась на спартанских щитах до 412 г. до н.э. По общепринятому мнению, этот фрагмент Евполида относится к комедии, посвященной мантинейской кампании 418 г. до н.э. Символ, вероятно, наносился на щит традиционной кроваво-красной краской. Использование эмблемы Λ продолжалось и в III в. до н.э., когда мессенские войска попытались хитростью овладеть Элидой, нарисовав на своих щитах лаконские символы (Павсаний, IV, 28, 5).

Панцирь

На протяжении всего архаического периода употреблялся один тип панциря. Его отличительной чертой был раструб на талии, который придавал ему сходство с колоколом. Поэтому археологи называли его «панцирь-колокол». На ранних образцах этого панциря

мускулатура лишь намечена гравировкой. Впоследствии мускулатура приобрела некоторый рельеф, и ее начали украшать орнаментом. К началу V в. до н.э. рельеф мускулатуры уже в точности повторяет пропорции атлетически сложенного тела. Но раструб на талии остался прежним. В начале V в. до н.э. панцирь-«колокол» превратился в «анатомический» панцирь.

Внешний вид этого бронзового панциря соответствовал виду мускулистого торса человека. Раструб внизу отсутствовал. Нижняя кромка приобрела волнообразную форму, опускаясь спереди, чтобы прикрыть нижнюю часть живота и пах, и поднимаясь по бокам, обеспечивая свободу движений бедер. Панцирь, передняя и задняя части которого соединялись полосами на плечах, похоже, никогда не использовался лакедемонянами. По крайней мере он не встречается на дошедших до нас изображениях.

В V в. (вероятно, ок. 450–425) лаконское войско решило отказаться от использования панцирей. Вероятно, это решение было вызвано стремлением сделать войско более быстрым и мобильным на поле боя и во время марша. Впоследствии и остальные греки последовали примеру лакедемонян и перестали использовать тяжелую защиту для тела. Такая ситуация продолжалась до 360-х гг. до н.э., когда изображения вновь фиксируют появление панциря. Причиной этому могла быть новая тактика ведения боя, автором которой был фиванский военачальник Эпаминонд.

Шлем

Шлем был вторым, после щита, по важности элементом доспеха гоплита. В архаический период наиболее распространенным типом в Спарте, равно как и в остальной Греции, был коринфский шлем. Впервые он появляется ок. 700 г. до н.э. Он полностью закрывал голову, и, хотя зрение и слух были ограничены, обеспечиваемая им защита была весьма эффективной в гоплитском бою на копьях. Наряду с этим шлемом лакедемоняне, вероятно, использовали и более открытые варианты.

Когда в V в. до н.э. лаконская тактика ведения боя начала развиваться, коринфский шлем вышел из употребления. Все более сложные маневры и необходимость слышать сигналы трубы делали слух и зрение более важными качествами в бою. В результате, одновременно с исчезновением панциря, появился новый тип шлема — пилос.

Слово пилос (*pilos*) буквально означает «войлок». Оно применялось для обозначения различных предметов, сделанных из этого материала. Войлочные шапки назывались пилии. Существовало множество местных вариаций таких шапок, которые отличались друг от

Лаконская кружка из Токры. (J. Boardman, J. Hayes. *Excavations at Tocra 1963–1965. The Archaic Deposits I. 1966*)

На этом надгробии, хранящемся в музее Спарты и датированном 565 г. до н.э., изображен юноша (возможно, герой Кадм), на которого напала змея. Защищается он при помощи ножа, размер которого меньше, чем у лаконского меча. Возможно, это лаконская ксюэла, или «нож для строгания». Пластина, покрывающая известняковую плиту, позволяет разглядеть мельчайшие детали изображения. (M.N. Tod and A.J.B. Wace. *Catalogue of the Sparta Museum*, 1906)

друга своей формой. Лаконские пилии упоминаются Аррианом (Тактика, 3, 5) и Поллуksom (I, 149). Они были коническими по форме, с небольшим закруглением наверху. Подобные головные уборы носили лаконские герои Кастор и Полидевк. Шапки такой формы также были популярны в дорийских колониях за Западе. Некоторые из этих колоний были основаны спартамцами. Бронзовый шлем-пилос повторял форму войлочной шапки-пилоса. Вероятно, шапки-пилосы иногда надевали под шлем, что дало толчок к созданию шлемов подобной формы. Будучи принятыми в лакедемонском войске, эти шлемы вскоре сделались таким же символом Лакедемона, как кроваво-красная эксомида, и были скопированы армиями многих государств, как входивших в состав Пелопоннесского союза, так и не входивших в него.

Причиной своего рода дискуссии стал знаменитый отрывок из Фукидида (IV, 34, 3). В нем говорится, что спартанскому гарнизону на острове Сфактерия большой урон наносили афинские лучники, поскольку спартанские «пилы (*piloi*) не защищали от стрел». Фукидид мог подразумевать, что спартанцы носили войлочные пилии. Однако более вероятно то, что к этому времени слово пилос также обозначало бронзовые шлемы этого типа. Есть основания полагать, что шлем-пилос лакедемоняне использовали до конца классического периода, несмотря на то, что во многих армиях он был заменен более закрытым типом шлема.

Другое защитное снаряжение

Ноги были защищены бронзовыми поножами, которые плотно охватывали голень и удерживались на ней за счет упругости металла. В VII в. до н.э. поножи были достаточно короткими, оставляя колено открытым. В VI в. до н.э. появляются поножи, защищавшие и колено, а к концу века они становятся достаточно длинными, чтобы частично прикрыть лодыжку. Поножи были не самым важным элементом защиты, поэтому в конце V в. до н.э., когда новая тактика потребовала большей мобильности, от них отказались.

В середине VI в. до н.э. к доспеху были добавлены еще несколько элементов, изображения и образцы которых дошли до нас. Они включали в себя металлическую защиту для предплечья и плеча правой руки, которые не прикрывал гоплитский щит, защиту для бедер, лодыжек и ступней. То, что эти элементы использовались и в спартанском войске, подтверждает статуя лакедемонского воина из Лонги. Изображения вспомогательных элементов защиты часто встречаются на греческих вазах до 530–525 гг. до н.э. Затем они внезапно исчезают. Причиной тому могло стать возросшее могущество Персии. Лидия попала под ее господство в 546 г. до н.э., Вавилония — в 539 г. до н.э., Египет — в 525 г. до н.э. В 523 г. до н.э. персами был захвачен в плен и казнен могущественный тиран Самоса Поликрат.

После этого война между материковой Грецией и Персией стала весьма вероятной, и гоплитам срочно пришлось разрабатывать новую тактику, чтобы противостоять армии с огромным количеством лучников. Эта новая тактика гоплитской фаланги строилась на том, что воины приближались к противнику бегом, сокращая время обстрела. Греки атаковали персидский строй подобным образом как при Марафоне, так и при Платеях. На подготовку граждан к такому ведению войны были направлены атлетические состязания, названные гоPLITОДРОМ — «бег с оружием». В программе Олимпийских игр он впервые появился в 520 г. до н.э., а с 498 г. до н.э. в этой дисциплине стали состязаться и на Дельфийских играх. Очевидно, что для дополнительной защиты тела при таких условиях места уже не находилось.

Меч

До V в. до н.э. лакедемонские мечи ничем не отличались от других греческих мечей. Но затем они немного укоротились. Как свидетельствуют многочисленные отрывки из древних источников, к 425—400 гг. они стали заметно короче остальных образцов, превратившись в некое подобие кинжалов.

Когда некий афинянин стал насмехаться над лаконскими мечами, говоря, что они столь коротки, что фокусник может легко их заглотить, царь Агис III (правил в 338—331 гг. до н.э.) ответил ему: «Но тем не менее мы хорошо достаем ими до наших врагов» (Плутарх, Ликург, 19, 2; Моралии, 191 E). У царя Агесилая также однажды спросили, почему лакедемонские мечи так коротки, на что он ответил: «Потому что мы сражаемся вплотную к врагу» (Плутарх, Моралии, 217 E, 232 E). Наконец, одна спартанская женщина, когда ее сын начал жаловаться на то, что его меч очень короток, посоветовала ему просто сделать еще один шаг вперед (Плутарх, Моралии, 241 F).

Вероятно, меч был укорочен для того, чтобы сделать его более удобным в давке, которая возникала во время столкновения двух фаланг. Обычные греческие мечи были колющим и рубящим оружием средних размеров. Когда ломалось копье, его использовали для того, чтобы наносить удары по голове противника. Укороченный меч заставлял лакедемонского воина использовать колющие удары, направленные в нижнюю часть живота и в область паха противника.

Стела, посвященная Менандром, лакедемонским гармостом Киферы, Кастору и Полидевку. Датируется началом III в. до н.э. Левые руки героев, покоящиеся на бедрах, могут сжимать рукоятки мечей. (Национальный музей, Афины, 1437)

Обломок известняковой плиты с изображением всадника (вероятно, фрагмент надгробия). Стилль изображения отличается от стиля аттических мастеров. Плита была вмурована в стену небольшого дома, расположенного в Акрополе Афин и снесенного в начале XX в. Вероятно, обломок попал в Афины в качестве корабельного балласта в начале Нового времени. Мрамор имеет серо-голубой оттенок. Подобного мрамора нет ни в Аттике, ни на островах, зато он встречается в Лаконике. Таким образом, возможно, рельеф был создан лакедемонским мастером. (Национальный музей, Афины)

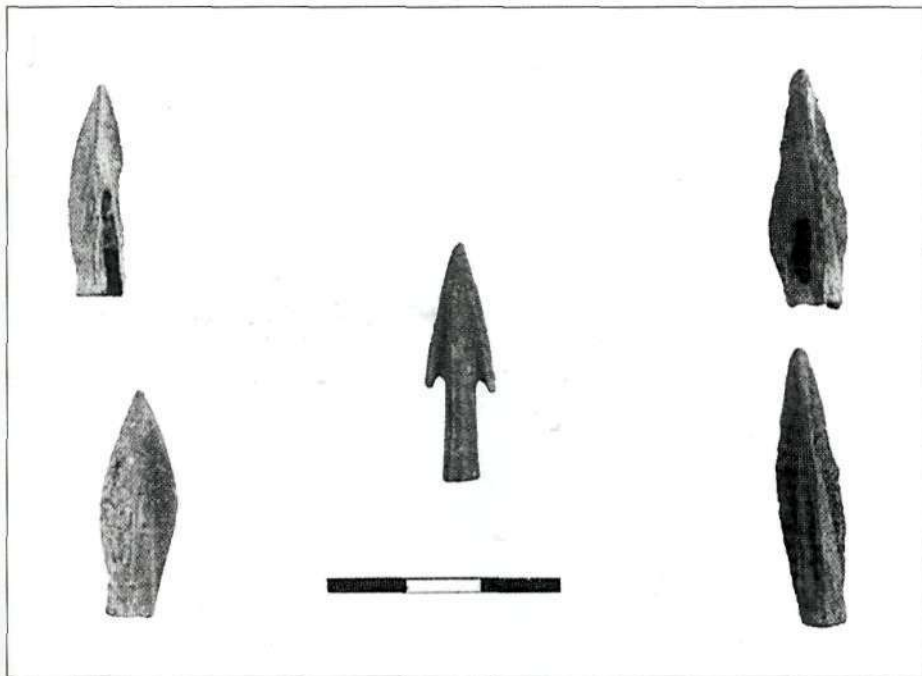
Такие удары стали особенно эффективными после того как армии, противостоящие лакедемонянам, также отказались от дополнительных элементов защиты тела.

Вспомогательное снаряжение

Описание спартанской кружки (котона) сохранилось у Плутарха (Ликург, 9, 4). Она высоко ценилась среди воинов за свою практичность. Ее цвет скрадывал неприглядный вид той воды, которую воинам зачастую приходилось пить, а изгиб в верхней части задерживал грязный осадок, не давая ему попасть в рот. Суда (греческий лексикон, составленный ок. 1000 г. н.э.) к этой информации добавляет также то, что лаконский котон имел одну ручку. Афиней приводит описание Крития: края были загнуты так, чтобы удерживать внутри любое инородное тело. Хранить кружку проще всего было в гилии (gylios). Гилий упоминается в комедиях Аристофана (Ахарняне, 1097); античный комментатор сообщает, что это плетеная корзина, в которой воины носили свою провизию.

Наконечники стрел из святилища Зевса Мессапея в Цаконе, близ Спарты. Расположенный в центре относится, вероятно, к эпохе греческой архаики. Можно предположить, что изготовлен он в соответствии с местной лаконской традицией. (British School at Athens, 85 [1990] рис. 5b)

Каждый воин должен был, видимо, иметь свою ксюэлу (*xuele*) — небольшой нож-скобель. Греческий глагол *хуо* означает «скоблить». Поэтому копье, гладко выстроганное, называлось ксистоном (*xyston*), а инструмент, применявшийся для этого, назывался *xuele*. Изготовитель копий назывался «копьеострогатель» (Поллукс, I, 149). В «Киропедии» (VI, 2, 32) Ксенофонт рекомендует Киру, чтобы каждый воин имел при себе лекарства, несколько ремней, камень для заточки наконечника копья, а также ксюэлу, если они знают, как с ним обращаться. Вполне возможно, что советы Ксенофонта основаны на лаконской практике. В «Анабасисе» (IV, 8, 26) упоминается некий спартиат по имени Драконтий, который принимал участие в «Походе десяти тысяч». Он был изгнан из Спарты за то, что будучи мальчиком случайно убил другого мальчика ударом ксюэлы. Возможно, спартиаты обучались выстругивать новые древки для копий, и это было частью их военной подготовки в отрочестве. Похоже, что лаконская ксюэла, или, скорее, на лаконском диалекте *ксюала*, отличалась от других типов этого ножа длиной. Ксенофонт (Анабасис, IV, 7, 16) сообщает, что халибы носили мечи, длина которых равнялась длине лаконской ксюэлы и которыми они отрубали головы своим пленникам.

Наконец, гоплит или его илот должны были нести снаряжение для приготовления пищи. Как сообщает Ксенофонт (Греческая история, IV, 5, 4), в 390 г. до н.э. во время боевых действий в районе Коринфа Агесилай приобрел большую популярность среди воинов за заботливость. Одна мора была послана на гору, чтобы занять ее и провести там ночь. При этом воины были одеты по-летнему. Начал-

Фрагмент афинского рельефа конца V — начала IV вв. до н.э., изображающий падающих воинов. Падающий гоплит является афинянином. Человек, бегающий позади него, одет в хитон-эксомиду и шанку-пилос. На его левую руку намотана звериная шкура, которая играла роль как плаща, так и щита. Кисть левой руки сжата в кулак, как будто воин держит в ней копьё, которое могло быть нарисовано на поверхности плиты краской. В правой руке, возможно, меч. Экипировка этого воина соответствует экипировке гамипта, что позволяет предположить его принадлежность к скиритам. (Метрополитен-музей, Нью-Йорк, фонд Флетчера, 1929)

ся дождь с градом, и выяснилось, что ни один из тех, кто нес пищу для моры, не захватил огня. Этот отрывок позволяет сделать вывод, что подразделения, действовавшие в отрыве от основных сил, не сопровождалась своими илотами. Илотов была лишь небольшая группа, необходимая для переноски пищи. Далее можно предположить, что провизия выдавалась войску на день. Чтобы не допустить падения боевого духа, Агесилай послал 10 человек, которые несли огонь в хитрах (*chytrai*) — глиняных сосудах для приготовления пищи. Огонь значительно поднял настроение воинов. Перед приемом пищи они намазали свои тела маслом. Это говорит нам о том, что они имели при себе арибаллы (*aryballos*) — сосуды для масла, а также, возможно, стригили, для того, чтобы удалять излишки масла и грязь. В дан-

ном случае приготовление пищи было совместным, однако при других обстоятельствах оно могло быть индивидуальным. В таком случае обед гоплиту готовил его илот. Каждый должен был иметь блюдо для еды, а его илот, вероятно, носил с собой хитру.

Фрагмент бронзового пояса VII в. до н.э., принадлежавшего воину. Он украшен изображением сражающихся воинов, в руках которых дипилонские щиты. Этот фрагмент был найден в святилище, известном как Менелайон, расположенном около Спарты. (Lakonikai Spoudai 8, [1986] 46–47)

ДРУГИЕ РОДА ВОЙСК

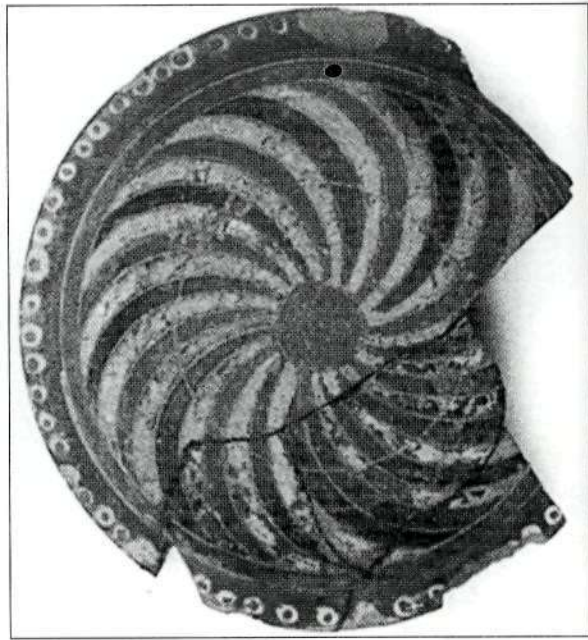
Конница

Вслед за победой под Пилосом в 425 г. до н.э. афиняне организовали в этом городе и на о. Кифера свои базы. В ответ на эту военную угрозу лакедемоняне решили, вопреки своей прежней практике, создать собственную конницу из 400 всадников и подразделения стрелков из лука (Фукидид, IV, 55, 2). Это решение — неплохое с точки зрения военной целесообразности — сильно напрягло финансы государства, которое только что ввело режим экономии. Ксенофонт (Греческая история, VI, 4, 11) сообщает, что при Левктрах (371 до н.э.) лаконская конница выглядела весьма бледно, поскольку конями обладали только самые богатые люди государства. Всадники получали коней и оружие только по вступлении в войско, и в битву им приходилось вступать практически без подготовки. Кроме того, в конницу попадали менее развитые физически и менее амбициозные люди.

Таким образом, проблема обеспечения войска лошадьми решалась за счет мобилизации лошадей, которые принадлежали богатым гражданам — как периэкам, так и спартиатам. Людей для нового рода войск набирали среди тех, кто по своим физическим данным не подходил для службы в пехоте. Плутарх на этот счет приводит одну забавную историю (Моралии, 210 F, 234 E). Один хромой лакедемоня-

Миниатюрный терракотовый щит из Спарты. Внутренняя поверхность украшена мотивом «рыбьей чешуи», выполненным красной, белой и черной краской. Внешняя сторона расписана красными, черными и белыми дугами, расходящимися из центра. По краю идет красная полоса. Обод выкрашен в черный цвет и украшен красными кругами с белыми точками посередине. (British School at Athens, 29 [1927–1928] 100)

нин, отправляясь на войну, попросил себе лошадь. Услышав его просьбу Агесилай, который и сам был хромым, воскликнул: «Разве ты не понимаешь, что война требует от людей не бега, а стойкости?» Если этот анекдот имеет под собой исторические основания, то он является подтверждением слов Ксенофонта.

Если мы серьезно отнесемся к двум анекдотам, донесенным до нас Плутархом (Моралии, 234 F, 241 E), то нам придется признать, что недостаток людской силы вынуждал записывать в пехоту и хромых. В первом анекдоте хромой человек отправляется на войну и подвергается за это осмеянию со стороны каких-то людей. В ответ на насмешки он говорит, что на войне требуется стоять в строю, а не бегать от неприятеля. Во втором рассказывается, как мать, провожая на битву своего хромого сына, говорит: «Сын мой, пусть каждый шаг напоминает тебе о твоём мужестве». Понятно, что второй анекдот дублирует первый, снимая все сомнения в его подлинности. Убедившись в неэффективности своей конницы, лакедемоняне обратились к услугам наемников. Ксенофонт (Гиппарх, 9, 4) сообщает, что слава к лакедемонской коннице пришла одновременно с приходом в нее наемников. Вероятно, он имеет в виду всадников, которых Агесилай набрал в Азии в 396–395 гг. до н.э. Первый год азиатского похода Агесилая показал, что войско, несмотря на сильную пехоту, очень страдает от нехватки вспомогательных отрядов, особенно конных. Без конницы лакедемоняне не могли успешно действовать против персов в открытом поле. Тогда царь обязал всех богатых жителей азиатских городов отдать в войско верховых лошадей. Чтобы личный состав свежееиспеченной конницы соответствовал высоким спартанским стандартам, он объявил, что каждый, кто даст войску

Лаконская бронзовая статуэтка из храма Аполлона Корифа в Мессении (совр. Лонга). Если бы у нее не были отбиты ноги, то, кроме наруча и набедренников мы могли бы также видеть защиту лодыжек и ступней. (Афины, Национальный музей, 14789)

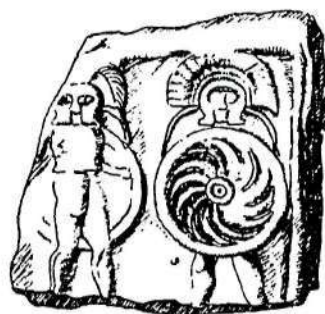
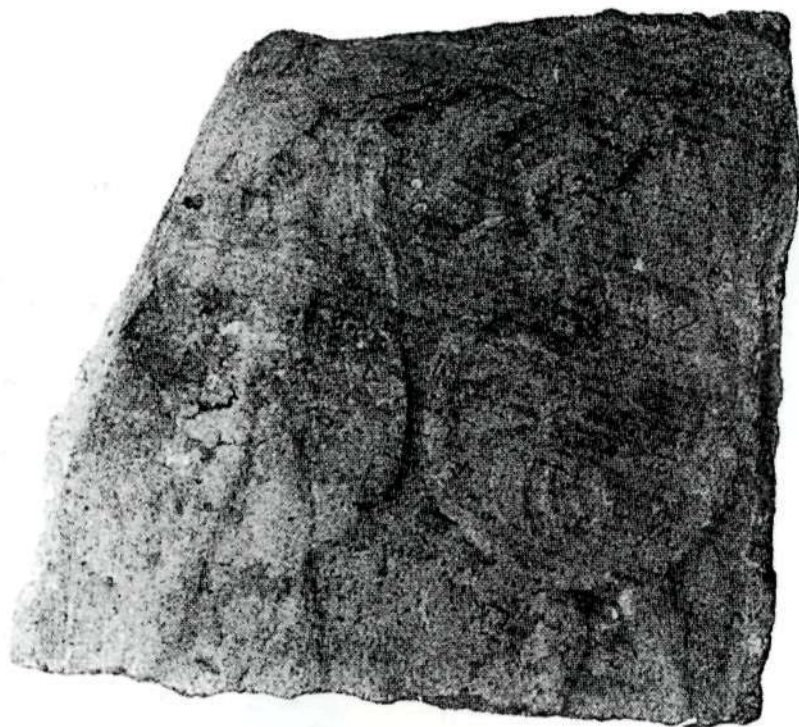

Статуэтка лаконского воина, найденная в Додоне в 1930 г. Коринфский шлем с сильно открытым лицом, что не совсем обычно для того периода. Возможно, художник специально так изобразил шлем, чтобы максимально показать лицо. Из-под панциря виден подол облегающего хитона с волнообразным орнаментом по краю. Создается впечатление, что воин плотно запахнул туннику на груди, прежде чем надеть панцирь. (Музей Янины)

коня, оружие и подготовленного всадника, будет освобожден от обязанности лично нести военную службу. И вместо того чтобы попытаться избежать призыва, богачи принялись лихорадочно искать себе замену (Ксенофонт, Греческая история, III, 4, 15).

Получив в следующем году приказ вернуться в Европу, Агесилай был вынужден пройти через территорию враждебно настроенных фессалийцев. Преследуемое фессалийской конницей, считавшейся тогда лучшей в Греции, его войско остановилось в священной роще. Агесилай сумел одолеть своих противников при помощи собственной кавалерии, прекратив тем самым преследование с их стороны. После этого он воздвиг трофей¹, весьма гордясь своим подвигом. Ведь враг, кичившийся своим искусством в верховой езде, был разбит кавалерией, которую он, Агесилай, создал самолично (Ксенофонт, Агесилай, 2, 5). Наемная конница стала с тех пор характерной чертой лакедемонской армии. Во время беотийского похода 377–376 гг. до н.э. под командой Агесилая находилось не менее 1500 всадников (Диодор, XV, 32, 1).

Первоначальные 400 всадников могли быть разбиты на 4 лоха. Когда войско было переформировано в 6 мор, конница достигла размеров в 600 всадников. Они были разделены на 6 мор, каждой из которых командовал гиппармост (*hipparmostes*). Таким образом, каждая из мор в действительности представляла из себя нечто вроде «ди-

Фрагмент литого глиняного рельефа из Спарты. Археолог Вудворд, нашедший его, предполагал, что гребни расположены поперек шлемов потому, что «трудно отобразить гребень фронтально». (British School at Athens, 29, 1927–1928)

¹ Столб, украшенный захваченным у врага оружием. — Прим. пер.

Лаконская
 бронзовая
 статуэтка
 воина из
 Олимпии.
 Щитки на
 шлеме, за-
 крывающие
 щеки, имеют
 необычную
 форму.
 (German
 Archaeological
 Institute,
 Athens)

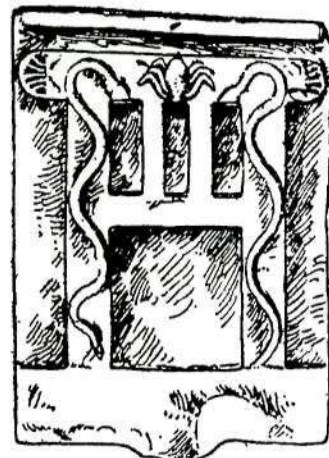
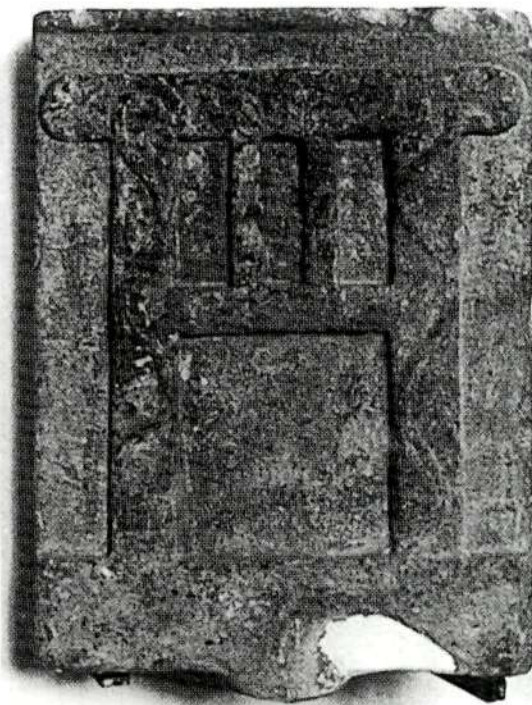
визии», имеющей в своем составе собственное кавалерийское подразделение. Конная мора была разделена на 2 улама (*oulamos* — буквально «толпа») по 50 человек. В свою очередь, улам делился на 10 полурядов — пятерок-пемпад (*pentras*). Командовали пятерками пемпалархи. Две пятерки именовались декады (*dekas*). Командовали ими декадархи. После битвы при Левктрах уламы и пемпы сохранились, но в пемпы отныне стали входить по 6 человек.

В 392 г. до н.э. во время битвы у Длинных стен Коринфа лаконский гиппармост Пасимах, увидев, что сикионскую пехоту сильно теснят аргосцы, вместе с несколькими всадниками схватил сикионские щиты и стал сражаться пешим, стремясь удержать строй. Сикионцы, подражая лаконским гоплитам, изображали на щитах первую букву названия своего города (? — *сигма*). По преданию Пасимах воскликнул: «Во имя Кастора и Полидевка, аргивяне, эти сигмы вас одурачат.» Думая, что перед ними сикионцы, а не лакедемоняне, аргосцы бесстрашно бросились вперед и убили Пасимаха и большинство его людей (Ксенофонт, Греческая история, IV, 4, 10). Этот случай показывает, что лаконская конница не отличалась по своей экипировке ни от сикионской, ни от лаконской пехоты, иначе аргивяне заметили бы, что перед ними не сикионцы.

Лучники

Лакедемоняне презирали стрелков из лука. Они предпочитали вести схватку в качестве тяжеловооруженных пехотинцев, находясь в сомкнутом ряду. Все остальные способы ведения боя считались ими малодушными. Плутарх (Моралии, 234 Е) приводит слова лакедемонянина, смертельно раненного стрелой. Он вовсе не напуган приближающей смертью. Но он переживает из-за того, что погибает от руки «женоподобного» лучника, не успев ничего совершить.

Лакедемонский гарнизон на Сфактерии капитулировал в 425 г. до н.э. после того, как понес большие потери от действий вражеских лучников. Один из афинских союзников с издевкой спросил у

Согласно легенде, братья-близнецы Кастор и Поллукс были сыновьями лакедемонского царя Тиндарея. Поэтому их звали «Тиндаридами» — сыновьями Тиндарея. По другой версии, они были сыновьями Зевса, и потому должны были зваться «Диоскурами» (*Dioskouroi*) — сыновьями Зевса. Важнейшим центром их культа был Лакедемон. Там их символом являлась докана (*dokana*) — два деревянных столба, соединенные двумя перекладинами. Эмблема изображена на надгробном камне из Спарты. (M.N. Tod and A.J.B. Wace. Catalogue of the Sparta Museum, 1906)

Эмблемы на щитах мини-
атюрных свинцовых ста-
туэток. В святилище Ар-
темиды Орфии в Спарте
найжены тысячи подоб-
ных статуэток. Более
натуралистичные по сво-
ему исполнению эмблемы
относятся к VI в. до н.э.
(R.M. Dawkins. *Artemis
Orthia*, 1929)

уцелевшего лакедемонянина, действительно ли смерть считается «доблестью и достоинством» у лакедемонян. При этом он имел в виду, что сдавшиеся воины не являются ни доблестными, ни достойными. До этого времени ни один грек не мог вообразить, что лакедемонянин может сдаться, пока его руки способны сжимать оружие. Пленный ответил, что у него, видимо, «хороший стержень, раз он способен различить доблестного». Слово атрактос (*atraktos*), означает одновременно и «стрела», и «веретено». Очевидно, этот лакедемонянин также считал лук «женским» оружием.

Однако вслед за этим поражением были созданы подразделения стрелков из лука. Мы ничего не знаем более о них. Они не упоминаются во время описания битвы при Мантинее в 418 г. до н.э., размеры луков также неизвестны. Возможно, такие подразделения создавались на местах. Однако представляется более вероятным, что они создавались из наемников, возможно — критян, поскольку у Спарты были хорошие связи с некоторыми критскими городами. Армия, собранная при помощи лакедемонян в 401 г. до н.э. Киром Младшим, претендентом на персидский трон, включала в себя и подразделение лучников. В его состав входило 2000 критских стрелков, которыми командовал Стратокл (Ксенофонт, Анабасис, I, 2, 9; IV, 2, 28).

Отряд из 300 критских стрелков сопровождал лакедемонское войско во время битвы при Немее в 394 г. до н.э., как и 400 пращников из элидских общин Марганея, Летрины и Амфидолы. Использо-

ние лакедемонянами критян в следующий раз отмечается в 388 г. до н.э. В этот год царь Агесиполид решил продвинуться к стенам Аргоса. Аргосцы запаниковали и заперли ворота перед самым носом союзной им беотийской кавалерии. Беотийцам пришлось «подобно летучим мышам» повиснуть под зубцами крепостных стен. Лакедемоняне не могли достать их своими копьями, и если бы «критяне» не отсутствовали в этом походе, то много людей и лошадей погибло бы от их стрел (Ксенофонт, Греческая история, IV, 7, 6). Некоторые источники говорят об участии критян в кампании 362 г. до н.э. при Мантинее, когда один из них сообщает спартанцам, что фиванский полководец Эпаминонд собирается предпринять неожиданную атаку на их незащищенный город (напр., Ксенофонт, Греческая история, VII, 5, 10). Подразделения лучников, используемые спартанскими командирами в Малой Азии в 390-х гг. до н.э., вероятно, также состояли из наемников. Однако по поводу их происхождения мы сведениями не располагаем.

Скириты

Скиритидой называлась гористая местность в Аркадии, граничившая с Лаконикой. Доподлинно известно, что 600 скиритов, сражавшихся в 418 г. до н.э. при Мантинее, были гоплитами. На раннем этапе той же кампании лакедемоняне имели возможность, пожалуй, впервые, увидеть во взаимодействии беотийскую конницу и гамиппов. Гамиппами (*hamippoi*) назывались легковооруженные пешие воины, которые действовали в смешанном строю с конницей, оказывая ей поддержку. Спустя некоторое время после битвы лакедемоняне либо приказали либо уговорили скиритов сменить свое гоплитское снаряжение на снаряжение гамиппов. Скиритов было 600 человек — столько же всадников было в шести лакедемонских морях. Можно предположить, что каждому всаднику придавалось по одному скириту, но свидетельств этому в нашем распоряжении нет.

Описание новой тактической роли скиритов содержится у Ксенофонта в рассказе о стычке между лакедемонянами и беотийцами при Танагре в 377 г. до н.э. (Греческая история, V, 4, 52–53). Беотийская пехота заняла позиции на вершине холма, однако Агесилай сделал вид, что собирается атаковать оставшиеся без прикрытия Фивы,

Стела из древнего Ареополя, 1-я пол. V в. до н.э. На ней изображен молодой воин-периэк, снимающий щит. Шлем лежит у ног, на голове, видимо, надет подшлемник. Голени защищены поножами, а тело, возможно, — «мускульным» панцирем. Значение змеи — символа подземного мира, бессмертия, а также атрибута героя, — в данном случае не совсем ясно. (Athenische Mittheilungen, XXIX, 1904)

Терракотовая votивная табличка из святилища Александры-Кассандры и Агамемнона в Амиклах (ныне в музее Спарты, 6225/1). Датируется приблизительно 450–425 гг. до н.э.. На голове коринфский шлем, не опущенный на лицо, в руках — короткий меч с листовидным клинком. На гребне сохранились следы красной краски, а на клинке — серой. (Hesperia 66, 1997)

и беотийцы бросились бегом спускаться с холма. Воспользовавшись этим, скириты и часть конницы взобрались на него и обрушили град ударов на задние ряды фиванцев. Скириты во время преследования приблизились к фиванцам слишком близко. И когда те, достигнув ворот города, развернулись и остановились в решимости защищать свой город, скириты отскочили от них, как иронично заметил Ксенофонт, «более живо, чем при обычной ходьбе».

Ксенофонт (Киропедия, IV, 2, 1) сообщает, что лакедемоняне не жалели скиритов «ни в трудностях, ни в опасности». Наряду с конными рзведчиками, скириты участвовали в головных дозорах во время марша, а также патрулировали по ночам подступы к лагерю (Лаконская полития, XII, 3, XIII, 6).

Пельтасты

Поскольку скириты были лишь союзниками, а не лакедемонянами, они сражались совместно с лакедемонской конницей лишь в серьезной кампании. В других случаях лаконская конница могла положиться на поддержку со стороны пельтастов. Подразделения пельтастов, похоже, состояли из наемников. Это не исключает возможности того, что они были лакедемонянами, но такой вариант маловероятен.

Во время похода Клеомброта в Беотию в 379 г. до н.э. пельтасты шли впереди войска (Ксенофонт, Греческая история, V, 4, 14). На следующий год Агесилай предпринял еще одну экспедицию в Беотию. Его армия включала в себя отряды наемников-пельтастов, которые действовали совместно с конницей. В состав последней входили фиванские изгнанники, а также спартиаты и перизки. Когда войско отступало из Беотии, Агесилай оставил пельтастов в Феспиях. Командиром этого гарнизона был гармост Фебид. Когда фиванцы достигли района Феспий, Фебид с пельтастами доставил им большое беспокойство, не позволив фиванским гоплитам разделиться для захвата добычи. Однако они слишком увлеклись своими успехами и загнали фиванскую конницу в непроходимое ущелье, что заставило ее предпринять отчаянную контратаку. Во время схватки пельтасты были разбиты, а Фебид погиб (Ксенофонт, Греческая история, V, 4, 39–45).

«Наемники Гиерона», которые сопровождали фокейских пельтастов и конницу гераклеотов и флиасиотов во время первой атаки на беотийское войско в битве при Левктрах в 371 г. до н.э., вероятно, также были пельтастами. Возможно, это было то же самое подразде-

Два лучника, изображенные на надгробии персидца из Ксанфа. Памятник был возведен в память о подвигах одного ликийского династа из Ксанфа. Время создания памятника, а значит и отображенные события, не могут быть установлены сколько-нибудь точно. Можно предположить, что монумент относится к последним десятилетиям V в. до н.э. Кроме гоплитов и нескольких одетых в персидские одежды стрелков-лучников на памятнике изображены 2 греческих стрелка-лучника, прикрывающие штурм городских стен. Они входили в состав отряда стрелков-наемников, участвовавших в боевых действиях в Азии. (Британский музей)

ление, только под другим командованием (Ксенофонт, Греческая история, VI, 4, 9).

Скириты обрели независимость в 371 г. до н.э. после битвы при Левктрах. Лакедемонянам с тех пор пришлось рассчитывать только на подразделения пельтастов, которые стали выполнять задачи, которые ранее выполняли скириты. Например, Ксенофонт (Лаконская полиция, XII, 3) сообщает, что вместо скиритов патрулирование подступов к лагерям выполняли «наемники», возможно — пельтасты. В 365 г. до н.э., во время операции по деблокированию лакедемонского гарнизона в Кромносе, пельтасты бежали впереди царя Архидамас (Ксенофонт, Греческая история, VII, 4, 22). Нам известно о различных подразделениях наемников, существовавших после битвы при Левктрах. Их роль в войске не установлена, но они могли быть как гоплитами, так и пельтастами. Известно, что во время вторжения лакедемонян в 370 г. до н.э. отряд наемников размещался в аркадском городе Орхомене. А в следующем году Филиск, эмиссар персидского царя Артаксеркса II, оставил лакедемонянам 2000 наемников. Отряды наемников, которые, по сообщению Ксенофонта, отсутствовали в Аркадии во время неожиданной атаки фиванцев на Спарту в 362 г. до н.э. (Ксенофонт, Греческая история, VII, 5, 10), также могли включать в себя пельтастов и критских лучников.

Бронзовая статуэтка IV в. до н.э., изображающая, вероятно, воина, участвующего в религиозном шествии. Возможно, это эфеб, обнаженный и чисто выбритый. Гребень на шлеме может указывать на его ранг, однако он может быть надет для парада. Первоначально воин был снабжен копьем и щитом. (Музей Спарты)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В этой книге лакедемоняне представлены как сила, вносившая различные новации в древнегреческое искусство ведения войны. Организация войска периодически реформировалась, а вооружение составляли новейшие образцы. Лакедемоняне всегда использовали передовую тактику и были первооткрывателями многих тактических ходов. Возможно, самым важным из них была разработка лакедемонскими военными теоретиками концепции соединения — формирования, которое сочетает в себе рода войск и службы, необходимые для ведения длительной кампании. Насколько нам известно развитие военного дела в Европе, создание моры (это слово само по себе означает «часть») является первым зафиксированным свидетельством разделения войска на части, каждая из которых содержала как конницу, так и пехоту. Это позволяло каждой такой части действовать самостоятельно. Этот профессиональный и разумный подход к военному искусству позволил Спарте в течение двух столетий играть ведущую роль в Греции. Эти позиции были утрачены при Левктрах в 371 г. до н.э. Но произошло это не от утраты воинского мастерства: причиной был серьезный демографический кризис. По словам Аристотеля, «единственный удар оказался слишком тяжелым для города со столь поредевшим населением» (Политика, II, 6, 8).

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Спарте посвящено огромное количество научных книг и статей, часть которых касается и военных аспектов. В приведенных ниже книгах суммируется информация, содержащаяся в литературе, список которой будет приведен в моей будущей книге, которая в скором времени выйдет в издательстве Oficyna Naukowa MS, PO Box 126, 90-965 Lodz, Poland. Следует отметить, что предмет нашего исследования достаточно сложен, особенно в той части, которая касается войсковой организации.

J.F. Lazenby. *The Spartan Army*. 1985 — Мнение, изложенное в этой книге, полностью противоположно приведенному выше.

J.K. Anderson. *Military Theory and Practice in the Age of Xenophon*. 1970 — Экипировка и тактика спартанской армии в классический период.

P. Cartledge. *Hoplites and heroes: Sparta's Contribution to the Technique of Ancient Warfare* // *Journal of Hellenic Studies* 97. 1977. 11–27

Основной акцент этой книги сделан на архаический период, но она содержит ряд весьма ценных положений, часть которых была использована данной работе.

Изображение Геракла, удушающего в колыбели змей, в сочетании с буквами SYN (обозначающими *syntachia* — «союз») использовалось на монетах Византия, Кизика, Лампсака, Эфеса, Самоса, Иаса, Книда и Родоса.

Штефан Карвайзе (*Numismatic Chronicle* [1980] 1–27) указывает, что эти монеты чеканились в 405–400 гг. до н.э. в честь союза со Спартой.

Геракл, который еще в младенчестве задушил двух змей, символизирует своего потомка Лисандра, а змеи — Афинскую державу. (Фотоархив Хирмера)

